

СОДЕРЖАНИЕ

1. Религия как форма общественного сознания	1аб	28. Священное Писание христиан	28аб
2. Объективно-идеалистическая и субъективно-идеалистическая концепции происхождения религии	2аб	29. Святые отцы церкви	29аб
3. Натуралистическая и атеистическая концепции происхождения религии	3аб	30. Христианское богословие	30аб
4. Эзотеризм как духовное знание	4аб	31. Христианское богослужение	31аб
5. Основные этапы развития эзотеризма	5аб	32. Проповедь в христианской культуре	32аб
6. Эзотеризм и религия	6аб	33. Догмат о Троице	33аб
7. Знания и традиционализм	7аб	34. Ислам	34аб
8. Мифологическое и религиозное сознание	8аб	35. Коран	35аб
9. Мифологический эпос и фольклор	9аб	36. «Сунна». Пророк Муххамед	36аб
10. Основные формы мифолого-религиозного мировосприятия	10аб	37. Исламское богослужение	37аб
11. Этноты и религиозная принадлежность	11аб	38. Арабский судебник	38аб
12. Мифология Гомера и орфизм	12аб	39. Арабская религиозная философия	39аб
13. Культ предков и природы в китайской мифологии. Принципы инь—ян	13аб	40. Сатанизм	40аб
14. Классические книги китайской образованности	14аб	41. Иерархические уровни сатанизма	41аб
15. Конфуцианство	15аб	42. Церковь Сатаны	42аб
16. Последователи Конфуция	16аб	43. Эсхатология. Царство антихриста и Страшный суд	43аб
17. Даосизм	17аб	44. Мистика	44аб
18. Последователи даосизма	18аб	45. Каббала	45аб
19. Ведическая литература	19аб	46. Суфизм и исихазм	46аб
20. Ведическая религия	20аб	47. Кодификация Священного писания	47аб
21. Джайнизм	21аб	48. Религиозный канон в конфуцианстве, даосизме и буддизме	48аб
22. Буддизм	22аб	49. Религиозный канон в христианстве и иудаизме	49аб
23. Зороастризм	23аб	50. Книжные жанры в религиях Писания	50аб
24. Иудаизм	24аб	51. Неканоническая литература	51аб
25. «Тора» и «Талмуд»	25аб	52. Религиозный культ	52аб
26. Иудейское богословие	26аб	53. Воздействие религиозного культа на верующих	53аб
27. Иудейское богослужение	27аб	54. Современный цивилизационный кризис	54аб
		55. Особенности русской духовности	55аб
		56. Русский духовный ренессанс конца XIX — начала XX вв.	56аб

1a

1. Религия как форма общественного сознания

Религия (от лат. religio — благочестие, набожность, святость, предмет культа) — это мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия, которые основываются на вере в существование одного или нескольких богов и сверхъестественного мира.

Религия, с точки зрения философии, относится к категориям духовной культуры человечества. Это форма общественного сознания, т. е. отображения мира в сознании человечества. Религия — это общий родник самых глубоких и жизненно важных смыслов общественного сознания. Если язык — это универсальная оболочка общественного сознания, то религия, точнее, мифолого-религиозное сознание человечества — это общий родник самых глубоких и жизненно важных смыслов общественного сознания. Из мифолого-религиозного сознания развилось все содержание человеческой культуры, постепенно приобретавшее семиотически различные формы общественного сознания.

Самые существенные черты в содержании религии могут быть охарактеризованы в терминах семиотики. Термин «семиотика» употребляется в двух основных значениях: 1) знаковая система; 2) наука о знаках и знаковых системах, включая как системы связи в мире животных, так и разнообразные естественные и искусственные семиотики, используемые в человеческом обществе.

Семиотика позволяет увидеть в религии способ общения, т. е. коммуникативную систему, обладающую своим содержанием и своими возможностями передавать, сообщать это содержание. Семиотический подход к феномену религии находит все большее признание не только при исторических объяснениях отдельных ритуалов, сло-

2a

2. Объективно-идеалистическая и субъективно-идеалистическая концепции происхождения религии

Объективно-идеалистическая концепция господствует в теологической и религиозно-философской литературе.

Исходной посылкой данной концепции при объяснении религии является признание ее сверхъестественного источника: Бога, Абсолюта, вообще — трансцендентного.

Представители объективно-идеалистической концепции выводят сущность религии из наличия в мире внеприродного Высшего Начала (Абсолюта, Бога и т. д.). Человек, как «созданный по образу и подобию Божию», по их мнению, изначально наделен непреодолимым стремлением слияния с Абсолютом. Отсюда и возникновение религии, которая развивается параллельно с духовным развитием человечества, от самых примитивных до современных ее форм.

Постулирование сверхъестественного источника религии сводит вопрос о существовании и сущности религии к вопросу о существовании и сущности Бога. В христианской теологии и религиозной философии в обосновании бытия Бога существуют две тенденции: рационалистическая и иррационалистическая.

Теологи-томисты и большинство религиозных философов ратуют за использование в обосновании бытия Бога человеческого разума. Фома Аквинский, используя Аристотеля, разработал учение о пяти доказательствах бытия Бога средствами человеческого разума и на основе изучения природных процессов.

Существует и антропологическое доказательство. Оно состоит в том, что человек есть существо, принадлежащее к двум мирам и не вмещающееся в этом природном мире необходимости, трансцендирующее себя как су-

3a

3. Натуралистическая и атеистическая концепции происхождения религии

Согласно **натуралистической концепции** религия рождается внутренними потребностями человеческого организма — его инстинктами, влечениями, физиологическими реакциями. Психоанализ создал один из вариантов натуралистического объяснения религии. Один из представителей этого течения — Фрейд, религиозные представления он рассматривал в качестве иллюзий, выступающих как «исполнение древнейших, сильнейших, навязчивых желаний человечества: тайна их силы заключается в силе этих желаний». Эрих Фромм объясняет потребность человека в религии, прежде всего, его «экзистенциальным конфликтом», под которым подразумевается «человеческая дихотомия», раскол между душой и телом, выделяющий человека из царства животных. Религией Э. Фромм называет «любую систему мыслей и действий, которая предоставляет индивиду систему ориентиров и объект, которому он может поклоняться». Некоторые психоаналитики считают, что вера в Бога необходима для человека. Такого мнения придерживается, например, К. Г. Юнг. Он создал теорию «коллективного бессознательного», содержащего архетипы — некие символы, идеи и представления, свойственные якобы всему человеческому роду. Психоаналитическая школа в психологии религии имеет в настоящее время немало сторонников среди западных психологов.

Атеистическая концепция религии свое наиболее последовательное, законченное развитие получила в марксизме. Религия имеет социальную природу, поскольку «сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду, в своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений». Главной причиной существования религии является стихий-

4a

4. Эзотеризм как духовное знание

Суть **эзотерической концепции** состоит в потребности получения знаний о Человеке и Вселенной, или о Микрокосмосе и Макрокосмосе.

Система знаний о глубинных основах Бытия включает в себя эзотерическую и экзотерическую составляющие, которые взаимосвязаны между собой как «внешнее» и «внутреннее». **Эзотерические знания** — это знания о фундаментальных законах Мироздания, законах Тонких Миров, внешней формой выражения которых являются законы Плотного Мира, то есть нашей физической реальности. **Экзотерические знания** существуют в виде различных религиозных конфессий. Эти знания предназначены для приобщения подавляющего большинства людей к духовному Космосу, с целью обеспечения им духовной защиты. Как гласит эзотерическая доктрина, в давние времена деления учений на экзотерические, открытые, и эзотерические, скрытые, не было: все учения были общедоступными. Вследствие действия определенных законов эволюции на известном этапе существования человечества началась дифференциация людей на тех, кто выбирал «правый» путь духовного развития и на тех, кто выбирал «левый» путь.

«Правый» путь — это путь Белого оккультизма, он находится в гармонии с законами эволюции Космоса.

«Левый» путь — это путь Черного оккультизма, он тормозит эволюцию человечества.

Определение термина «**оккультизм**» было предложено Э. Тирьяком: «Под оккультизмом я понимаю целенаправленные действия, методы, процедуры, которые:

- 1) привлекают тайные или скрытые силы природы или космоса, не поддающиеся измерению или пониманию средствами современной науки;

26 шество эмпирически данное, обнаруживающее свободу, из этого мира невыводимую.

Существование Бога обнаруживается в существовании духа в человеке. Достоинство человека в том, чтобы не подчиняться тому, что ниже его. Но для этого должно быть то, что выше его, хотя и не вне его и не над ним.

Субъективно-идеалистическая концепция объяснения сущности религии берет свое начало в трудах немецкого протестантского священника и богослова Фридриха Шлейермахера. Центр религиозной проблемы переносится им в сферу сознания отдельного индивида, прежде всего в область его чувств. Идеи Шлейермахера были развиты не только либеральной протестантской теологией, но и рядом буржуазных философов.

Наиболее последовательно субъективно-идеалистическая концепция проводилась представителем прагматизма У. Джемсом. С точки зрения Джемса религию следует рассматривать как порождение индивидуального сознания, как спонтанно возникающие субъективные переживания человека.

Современная философия религии пытается избежать крайностей субъективизма и иррационализма, сочетая субъективный идеализм с теологией.

16 весных формул или изображений, но в самой теории религии. Так, американский социолог Роберт Белла определяет религию в качестве особой системы коммуникации — «символической модели, формирующей человеческий опыт — как познавательный, так и эмоциональный» в решении самых главных проблем бытия.

Религия является предметом специальной науки — религиоведения. Религиоведение — это наука, занимающаяся изучением религий.

В религиоведении можно выделить два основных раздела — теоретический и исторический.

Теоретическое религиоведение включает философские, социологические и психологические проблемы изучения религии. Оно выявляет в религии общее, существенное, необходимое и отказывается от единичного, случайного, исторически конкретного.

Историческое религиоведение — это история религии. История религии изучает историю возникновения и эволюцию отдельных религий во всем многообразии их особенностей, в их хронологической последовательности.

46 2) имеют целью получение результатов, таких как эмпирическое познание хода событий или изменение их по отношению к тому, какими они были бы без этого вмешательства».

Основные оккультные науки можно разделить на три классификационные группы.

Первая группа оккультных наук — дисциплины, опирающиеся на объективные данные: астрология, графология, хирология, хиромантия, а также дактилоскопия. Сюда же относятся и психиатрия. Вторая группа оккультных наук оперирует субъективными данными. Сюда относятся в первую очередь различные мантические дисциплины, то есть способы гадания. Третья группа оккультных наук — различные виды магии, основная цель которых — воздействие на природу и человека с помощью оккультных методов. Существует несколько видов магии, различающихся по целям и способам воздействия. Профессиональную магию издавна подразделяли на Белую (теургию) и Черную (некромантия, чернокнижие). Но различие между ними скорее этическое, чем техническое.

36 ность общественного развития, когда люди не в состоянии сознательно управлять общественными отношениями.

Марксизм рассматривает гносеологические и психологические ее корни. **Гносеологические корни религии** — это возможности формирования религии, связанные с познанием мира. Суть гносеологических корней состоит в абсолютизировании, раздувании субъективной стороны человеческого познания. Способность человеческого мышления вычлнять общее, существенное и необходимое, отвлекаясь от единичного, есть величайшее завоевание человечества, сделавшее возможным все достижения научного, теоретического познания.

Психологические корни религии коренятся в эмоциональной сфере человеческой психики. Они не ограничиваются лишь перманентным чувством страха в условиях антагонистического общества. Постоянное накопление отрицательных переживаний ведет к тому, что человек ищет средства для избавления от отрицательных эмоций, прибегая к помощи религии.

5a 5. Основные этапы развития эзотеризма

Согласно наиболее распространенному подходу эзотерические знания возникли миллионы лет назад, еще во времена предшествовавшей Атлантиде Лемурии, и сохранились Великими Посвященными на протяжении неисчислимых веков, вплоть до эпохи римского императора Константина. Начиная с римского императора Константина эзотерические знания стали официально запрещенными.

Возрождение эзотерической традиции на Западе после этого «темного века» шло по линии «тамплиеры—розенкрейцеры—масоны—окультисты конца XIX—начала XX вв. — современные окультисты». На Востоке эзотерическая традиция не прерывалась.

Эзотерические знания подразделяются на **Западный эзотеризм**, основывающийся на учении Гермеса Тризмегиста, картах Таро и каббале, и **Восточный эзотеризм**, основывающийся на учении Шамбалы, на учениях буддизма, веданты (Индия) и даосизма (Китай). **Западная духовность** основана на дуализме между Богом-Творцом и человеком-творением: человек не может стать Богом, здесь он всего лишь «раб Божий», хотя он и «богоподобен» — создан «по образу и подобию Божьему».

Восточная духовность не отрицает это различие в отношении «тварного» человека, но исследует «нетварное», истинно бессмертное начало в человеке (Атман), между которым и Богом (Брахман) нет пропасти. Это божественное начало в человеке является самим Богом. Высшим духовным идеалом на Востоке является **Богореализация**, которая означает полное отождествление с Богом. Когда говорится о Богореализации, речь идет не о каких-либо степенях схождения и приближения между высшим «Я» человека и Богом, а именно о полном тождестве, причем это потенциально касается каждого

6a 6. Эзотеризм и религия

В настоящее время все более ощущается потребность в интегральной концепции происхождения и сущности Высших Знаний, которая бы представляла собой органический синтез научных, философских и религиозных подходов. Концепцией, претендующей на данную роль, является эзотерическая концепция происхождения и сущности религии.

Эзотерические знания — это знания о фундаментальных законах Мироздания, законах Тонких Миров, внешней формой выражения которых являются законы Плотного Мира, то есть нашей физической реальности.

Эзотерические знания существуют в виде различных религиозных конфессий. Эти знания предназначены для приобщения подавляющего большинства людей к духовному Космосу с целью обеспечения им духовной защиты со стороны соответствующего церковного эгрегора (духовного покрова).

Религия — это Вечные Истины, преподнесенные в форме, доступной для восприятия, хотя бы на подсознательном уровне, самым широким слоям населения, с целью обеспечения им духовного роста и восходящего посмертия. Религия предназначена для тех, кто выбирает долгий, «извилистый путь» духовного совершенствования, т. е. «широкие Врата» в Царство Божие. Эзотеризм обеспечивает своим адептам гораздо более трудный, но гораздо более быстрый «прямой путь» духовного совершенствования — «узкие врата» в Царство Божие. Без эзотеризма религия превращается в пустую скорлупу. Каждая религия имеет свое эзотерическое зерно. Так, например, в православии — это исихазм, в исламе — суфизм, в иудаизме — каббала и т. д. Что касается каббалы, то ее значение выходит далеко за рамки иудаизма, так как она представляет, наряду с картами

7a 7. Знания и традиционализм

Научные знания базируются на чувственных восприятиях. Главные критерии научного знания — возможность воспроизвести результаты экспериментов, формирующих эмпирическую основу данной научной дисциплины, и возможность объяснить накопленные факты в системе понятий данной науки. Если теория считается истинной, то все факты, которые не вписываются в ее рамки, трактуются как «антинаучный вымысел».

Сверхчувственные знания, полученные посредством интуитивного восприятия, играют в жизни людей не меньшую роль, чем знания, полученные с помощью обычных органов чувств.

Сверхчувственные знания могут поступать либо через подсознание, и тогда они, как правило, дают представление о нижних, то есть инфернальных регионах Бытия, либо через сверхсознание, тогда они дают представление о Мирах Просветления. Сверхчувственная информация зачастую приходит в образной, аллегорической форме и требует соответствующей интерпретации.

Высшие Знания включают в себя как «чувственные», так и «сверхчувственные» знания. Высшие Знания дают понимание сущности Мироздания, раскрывают многомерность Вселенной, место в ней человечества в целом и каждого человека в отдельности, объединяют науку, философию и религию системой общих понятий и образов.

Трактовки происхождения Высших Знаний и возникновения религий в различных эзотерических учениях по сути своей мало отличаются друг от друга. Согласно эзотеризму Высшие Знания восходят к единому источнику и даны человеку в начале космического Цикла.

Традиционализм — эзотерическое учение, основывающееся на Примордиальной (Изначальной) Тради-

8a 8. Мифологическое и религиозное сознание

Мифолого-религиозное сознание включает следующие компоненты: вера как психологическая установка принимать определенную информацию и следовать ей независимо от степени ее правдоподобности или доказанности, часто вопреки возможным сомнениям; мифопоэтическое содержание (наглядно-образное); теоретический компонент (абстрактно-логический); интуитивно-мистическое содержание.

Абстрактно-теоретический компонент религиозного сознания в разных традициях может быть существенно различным по соотношению в нем умозрительного и иррационалистического начал.

В структуре религиозного сознания каждой религии в той или иной мере присутствует мистический компонент, однако эта мера может быть существенно различной. Мистическая одаренность наблюдалась у многих мыслителей, проповедников, религиозных писателей. Но природа мистических озарений и мистического знания остается загадкой.

Что касается психологической, человеческой значимости религиозного содержания, то в сопоставлении с любой другой информацией, могущей циркулировать в человеческом обществе, религиозное содержание обладает максимальной ценностью. Это связано с двумя обстоятельствами: во-первых, религия ищет ответы на самые важные вопросы бытия; во-вторых, ее ответы, обладая огромной обобщающей силой, отнюдь не абстрактны; они обращены не столько к логике, сколько к более сложным, тонким и интимным областям сознания человека — к его душе, разуму, воображению, интуиции, чувству, желаниям, совести.

66 Таро и учением Гермеса Трисмегиста, основу всего Западного оккультизма. Философия является рационалистической формой мировоззрения, и поэтому она не способна проникать дальше Плотного Мира. Эзотеризм же с помощью сверхчувственных методов познания исследует все Планы Бытия, то есть и Миры Тонкие, а не только Мир Плотный.

Парапсихология представляет собой «онаученную», профанированную форму эзотеризма, посредством которой современная наука пытается примирить эзотеризм, построенный в основном на сверхчувственных методах познания, и господствующее ныне сугубо рационалистическое мировоззрение. Поэтому, даже в атеистическом бывшем СССР, несмотря на официозный атеизм, оккультизмом в наукообразной форме — в форме парапсихологии — активно занимались не только отдельные лица, но и государственные исследовательские центры, прежде всего — связанные с различными спецслужбами.

86 **Мифологическое сознание** — это первобытное коллективное (общезначимое) наглядно-образное представление о мире с обязательным божественным компонентом. В нетерминологическом употреблении слова «мифологическое сознание», «мифология» обозначают те или иные фрагменты, звенья, черты мифологического мировосприятия, сохранившиеся в сознании более поздних эпох. Мифологическое сознание первобытного мира включает в себя всю духовно-психическую жизнь древнего социума.

В отличие от собственно мифологического сознания древности понятие «религиозное сознание», во-первых, противопоставлено другим формам общественного сознания; во-вторых, религиозное сознание сложнее, чем мифологические представления древности; в-третьих, религиозное сознание индивидуализировано и присутствует в сознании отдельных членов социума.

Мифология — это как бы «предрелигия» древности. Однако мифологические представления не следует отождествлять с религией именно бесписьменных эпох. Процесс выделения религиозного сознания из мифологического длился многие тысячелетия.

56 человека. Согласно Восточной доктрине «недуализма», не человек является в своей потенции Богом, а тот, кого мы называем «человеком», в своей окончательной истине им не является, а есть не кто иной, как Бог, скрытый в оболочке человека. Человеческое существование — лишь одна из ступеней бесконечной лестницы космической иерархии — «лестницы Иакова», по которой поднимается сущность, являющаяся на данном этапе ее эволюционного развития «человеком».

На Западе высший духовный идеал ограничивается «спасением души», что является гораздо более скромной метафизической задачей, чем Богореализация. На Западе человек лишь «богоподобен» и максимум на что он здесь может рассчитывать в метафизическом отношении — это «попасть в Рай». На Востоке человек, в последней своей глубине является Богом и здесь его метафизическая цель — самому стать Богом.

76 ции, под которой понимается всеобъемлющее знание, данное человеку Творцом в начале космического Цикла. Согласно традиционализму, мир развивается циклично и в каждом цикле человечество проходит путь от «золотого» до «железного» века, от Сатья-юги до Кали-юги, от полного совершенства до полного упадка.

Сущность традиционализма состоит в следующем. Основопологающим принципом подлинной метафизики является принцип Единства Истины. Из этого Единства проистекает иерархическая соподчиненность различных форм ее проявления, то есть истин частного порядка. Эта иерархия по мере удаления от Единой Истины нисходит все ниже и ниже, вплоть до лжи и заблуждения. Человечество, представляя только часть Реальности, является образом всей Реальности. Это означает, что и в человеческом мире есть как Единая Истина, так и ее вторичные формы.

9а 9. Мифологический эпос и фольклор

Фольклор — это исторически первое художественное коллективное творчество народа. Если мифология — это коллективная «предрелигия» древности, то фольклор — это искусство бесписьменного народа. Фольклор развивается из мифологии. Следовательно, фольклор — это явление не только более позднее, но и отличное от мифологии. Главное различие между мифологией и фольклором состоит в том, что миф — это священное знание о мире и предмет веры, а фольклор — это искусство, т. е. художественно-эстетическое отображение мира, и верить в его правдивость не обязательно. Но существует их генетическая общность: фольклор в том или ином виде содержит мифологические компоненты; фольклор, как и мифология, носит коллективный характер.

Мифология питала собой фольклор, но архаические мифы восходят к такой глубокой — в десятки тысячелетий — древности, что в большинстве фольклорных традиций мифы не сохранились.

Для первобытного сознания миф абсолютно достоверен: в мифе нет «чудес», нет различий между «естественным» и «сверхъестественным» — само это противопоставление чуждо мифологическому сознанию.

Эволюция мифологии в фольклор может быть понята как история изменений в характере коммуникации, включавшей мифологические и фольклорные тексты.

Героический эпос в художественном развитии каждого народа представляет собой древнейшую форму словесного искусства, непосредственно развившуюся из мифов. В сохранившемся эпосе разных народов представлены разные стадии этого движения от мифа к народному сказанию — и достаточно ранние, и типологически более поздние. В целом к мифологическим истокам ближе те произведения народного эпоса, которые сохранились

10а

10. Основные формы мифолого-религиозного мировосприятия

Общим источником различных племенных верований был всеобщий культ Богини — Матери. В основе его лежал культ природы. Вместе с тем первобытная религия не сводится к поклонению природным силам.

Нетеистические верования и обряды первобытной древности иногда называют предрелигией.

В истории религий и в культурологии различают несколько основных классов религиозных форм — анимизм, тотемизм, фетишизм, шаманизм, политеизм, древний пантеизм. Однако это не стадии, не исторические этапы в развитии религии. Возникнув в первобытно-общинном мире, они могли сосуществовать в религиозных представлениях одного племени (например, анимизм и тотемизм) и с теми или иными изменениями передавались в течение тысячелетий из рода в род. Политеистические и пантеистические религии исповедуются во многих странах современного мира.

Анимизм (от лат. *anima*, *animus* — душа, дух) — это вера в существование душ и духов. Первобытный человек одушевлял весь окружающий мир. Реки и камни, растения и животные, солнце и ветер, прялка и нож, сон и болезнь, доля и недоля, жизнь и смерть — все имело душу, волю, способность действовать, вредить или помогать человеку. Согласно первобытным представлениям, духи обитали в невидимом потустороннем мире, но проникали в видимый мир людей. Поклонения и магия должны были помочь людям так или иначе ладить с духами — умилостивить их или перехитрить. Элементы анимизма имеются в любой религии.

Тотемизм — это вера племени в свое родство с растением или животным (реже — с явлением природы)

11а

11. Этности и религиозная принадлежность

По мере развития общества формируются новые религии: ведизм, буддизм, зороастризм, христианство, ислам. Новые религии обладали книгами, в которых сохранилось Откровение Бога, переданное людям через пророков, а также учение о Боге, о мире, вере, спасении. Три самые крупные надэтнические религии — буддизм, христианство и ислам — принято называть **мировыми религиями**. В средние века именно культурно-религиозные миры определяют политическую карту мира.

География надэтнических религий совпадала с границами распространения вероисповедных текстов на языках, которые были или становились надэтническими и приобретали культовый характер.

Языки, на которых оказалось впервые изложено или записано, а впоследствии канонизировано то или иное религиозное вероучение, стали называть **«пророческими», «профетическими»**.

Современные этносы наследовали ментальные и культурные традиции своей религии, однако эти традиции носили и носят преимущественно надэтнический характер. Однонациональные религии (такие, как иудаизм евреев, синтоизм японцев или армяно-григорианская церковь Армении) — достаточно редкое явление. Обычно одну религию исповедуют несколько или много народов. Исключительное конфессиональное многообразие характерно для США, где зарегистрировано 260 церквей. В некоторых культурах один человек может исповедовать несколько религий. Например, в Китае, в зависимости от времени года и суток, характера религиозной настроенности или потребности, верующий обращается то к Конфуцию, то к практике даосизма или буддизма.

12а

12. Мифология Гомера и орфизм

Первые признаки осмысления мира можно найти уже в произведениях Гомера. Гомер говорит о трех первопричинах, которые можно в определенном смысле полагать первоосновами мира, и называет их Никс, Океанос и Тетис. Никс — это пра-исходное состояние, стадия, которая предшествует чему-либо иному. Океанос представляет пра-море, а Тетис — определенную жизнессообщающую силу, которая соединена с морем — водой. При этом все эти первопричины, т. е. сущностные силы, связаны с землей.

К Гомеру восходит и так называемый ранний орфический период. Речь идет о литературных произведениях, разрабатывающих орфическую проблематику и решающих, кроме того, теогонические проблемы.

Орфизм — религиозное движение, восходящее к мифологическому певцу Орфею. Значительную роль в его мифологическом понимании возникновения мира и богов играла музыка — гармония. Орфические воззрения, в частности понимание отношения души и тела, отражены в греческой философии — Платон, Пифагор. Из первопринципа Никс выводятся небо и земля, из них — все остальное.

Попытка объяснения возникновения мира содержится и в трудах Гесиода. Согласно Гесиоду, основой всего является хаос, который понимается как неограниченная, бесформенная масса, содержащая в себе все возможные потенции. Из него же возникают пра-исходные формы бытия. С одной стороны, это Гея (Земля) и Эрос (определенная жизненная сила). С другой — это Эребос (тьма) и Никс (ночь) как определяющая, правящая сила. Из них потом возникают Уран (звездное небо), Этер (Эфир), свет, и постепенно остальные божества.

106 или предметом). На языке индейского племени одживбеов слово тотем означает «его род». Тотем мыслился как реальный предок, племя носило его имя, поклонялось ему (если тотемическое животное или растение существовали реально) или его и воображению. **Фетишизм** (от франц. *fetiché* — идол, талисман) — неодушевленных предметов (например, перо тотемной птицы или сгоревший в грозу дуб, или клык убитого на охоте тигра и т.п.), обладающих, по представлениям верующих, сверхъестественными свойствами. Фетиши (священные предметы) сопровождали всю жизнь первобытного человека.

В явлении шаманизма иногда видят развитие индивидуального начала в религиозной практике древних. Из коллектива соплеменников выделяется человек с «особой мистической и оккультной одаренностью», который в экстазе транса становился ясновидцем и медиумом, посредником между духами и людьми.

Все проявления веры в сверхъестественное можно назвать фидеистическим отношением к миру, или **фидеизмом**.

96 до времени первых собирателей и исследователей фольклора (т. е. до XIX—XX вв.) в устно-песенной или устной форме, нежели произведения, давно перешедшие из устной словесности в письменно-литературную.

На пути от мифа к народному эпосу разительно меняется не только содержание коммуникации, но и ее структурные черты. Миф — это священное знание, а эпос — рассказ о героическом, важном и достоверном, однако не о священном.

Другая линия эволюции мифа в фольклорные жанры — это сказка. Волшебная сказка выросла из мифов, которые включались в обряды инициации, т. е. в ритуалы, связанные с посвящением юношей и девушек в возрастную класс взрослых. Волшебная сказка состоит именно в серии испытаний, которые преодолевает герой.

Становясь сказкой, мифы утрачивают связь с ритуалом и магией, они теряют эзотеричность (т. е. перестают быть «тайным» знанием посвященных) и поэтому теряют в волшебной силе.

126 К космогоническим взглядам Гесиода восходит позднейший мыслитель Акусилаи. Он вводит в систему основных принципов Гесиода новое понятие — Метис, или Нус (разум).

Определенным завершением космогонических концепций в Древней Греции являются взгляды Ферекида и Эпименида из Сира.

Согласно Ферекиду, первоосновой всего является особая жизнеспособная материя, которую он обозначает именем Зевс. Эта первооснова существует в пяти стадиях, следствием развития которых является возникновение богов, космоса и земли. Взгляды на проблему возникновения богов (теогония) и космоса (космогония), таким образом, обретают единые мифологические рамки.

С пятью стадиями развития можно встретиться и у Эпименида, старшего на полстолетия. Согласно ему, на первой стадии существует воздух как пра-материя и ночь как безграничная тьма. Их соединение приводит к возникновению прасносы (преисподней). Оттуда восходят Титаны, из них — яйцо, разрушение которого приводит к рождению мира.

116 По расчетам проф. Р. Чиприано, в 90-е гг. число последователей самых крупных религий было таким: христиане — 1 624 млн, мусульмане — 860 млн, индуисты — 656 млн, буддисты — 310 млн.

В Европе и Америке сейчас нет государств, которые определяли бы себя по конфессиональному признаку. Вероисповедание все более становится частным делом человека, как и конфессии — независимыми от государства объединениями верующих. Поэтому вероисповедная принадлежность перестает быть внешней, формальной приметой определенного статуса государства или лица. В новое время процессы образования государств направляются преимущественно национальным, а не религиозным фактором.

Нередко, однако, и сейчас вероисповедание может становиться основой объединения или, напротив, разъединения людей.

Таким образом, на современной карте мира расселение людей различных вероисповеданий в целом соответствует исторически сложившейся географии религий и не совпадает с границами языков, этносов и государств.

13а

13. Культ предков и природы в китайской мифологии. Принципы инь—ян

В китайской мифологии часто встречается обожествление неба, земли и всей природы как реальностей, образующих среду человеческого существования. Из этой мифологизированной среды выделяется наивысший принцип, который правит миром, сообщает существование вещам. Этот принцип иногда понимается персонафицировано как наивысший правитель (шан-ди), но чаще он представляется словом «небо» (тянь).

Вся природа одушевлена — каждая вещь, место и явление имеют своих демонов.

Таким же образом обстоит дело и с умершими. Почитание душ умерших предков привело впоследствии к образованию культа предков и содействовало консервативности мышления в Древнем Китае. Духи могли открыть человеку завесу над будущим, воздействовать на поведение и деятельность людей.

В это время в Китае получила распространение гадательная практика с использованием магических формул, общения с духами. Для этих целей с помощью пиктографического письма наносились вопросы на кости крупного рогатого скота или черепаший панцирь.

Особенностью развития китайской философской мысли является влияние так называемых мудрых мужей — мудрецов. Их имена неизвестны, но известно, что именно они начали выходить за пределы мифологического видения мира и стремились к его понятийному осмыслению.

Общинная организация общества, были ли это родовые общины или общины раннего феодализма, сохраняла общественные отношения. Отсюда и интерес к проблемам управления обществом и государственной орга-

14а

14. Классические книги китайской образованности

Эти книги возникли в первой половине первого тысячелетия до н. э. и в период ста школ (VI—II столетия до н. э.) Целый ряд этих книг содержит древнейшую поэзию, историю, законодательство и философию. В основном это произведения неизвестных авторов, написанные в разное время. Особое внимание им уделяли конфуцианские мыслители, и, начиная со II столетия до н. э., эти книги стали основными в гуманитарном воспитании китайской интеллигенции. Знание их было достаточной предпосылкой для сдачи государственных экзаменов на должность чиновника.

Создатель ортодоксального конфуцианства как государственной идеологии Дун Чжуншу считал автором классических книг самого Конфуция. Однако сторонники старых текстов отводили Конфуцию лишь роль интерпретатора. Спор о происхождении и интерпретации Классических книг вспыхивает вновь и вновь вплоть до начала XX в.

Книга песен (Ши цзин, XI—VI вв. до н. э.) является сборником древнейшей народной поэзии; содержит также культовые песнопения и, согласно мнению некоторых комментаторов «Книги перемен», мистическое объяснение происхождения племен, ремесел и вещей. Она стала образцом для китайской поэзии в ее дальнейшем развитии.

Книга истории (Шу цзин — начало первого тысячелетия до н. э.) — известна также как Шан шу (Шанские документы) — является собранием официальных документов, описаний исторических событий. Имела большое влияние на формирование позднейшей официальной письменности.

Книга порядка (Ли шу IV—I вв. до н. э.) включает три части: Порядок эпохи Чжоу (Чжоу ли), Порядок церемоний (И ли) и Записки о порядке (Ли цзи).

15а

15. Конфуцианство

Конфуцианство сосредоточивается на этических правилах, социальных нормах и регулировании управления, при формировании которых оно было весьма консервативным. Характерным для этого учения было также то, что вопросы онтологического характера были в нем второстепенными.

Конфуций считается первым китайским философом. Большой авторитет и почти обожествление он приобрел в эпоху династии Хань и вплоть до новейшего времени почитался мудрецом и первым учителем. Мысли Конфуция сохранились в форме его бесед с учениками и записаны в книге «Беседы с учениками».

Конфуций сосредоточивает внимание на воспитании человека в духе уважения и почтительности по отношению к окружающим, к обществу. Этика Конфуция понимает человека в связи с его социальной функцией, а воспитание — это подведение человека к надлежащему исполнению этой функции. Порядок у него устанавливается благодаря идеальной всеобщности, отношению человека к природе и, в частности, отношениям между людьми. Порядок выступает как этическая категория, включающая также правила внешнего поведения — этикет.

Для соблюдения субординации и порядка Конфуций вырабатывает **принцип справедливости и исправности**. Исправное поведение — это поведение с соблюдением порядка и человечности, ибо «благородный муж разбирается в том, что есть исправное, равно как малые люди разбираются в том, что выгодно».

Поскольку основная часть поучений Конфуция касается чисто светских вещей, многие западные исследователи утверждают, что конфуцианство является не религией, а лишь моральным учением. Конфуций на первый

16а

16. Последователи Конфуция

Мэн-цзы был продолжателем Конфуция, защищал конфуцианство от нападок со стороны других тогдашних школ. В рамках развития конфуцианства Мэн-цзы выработал концепцию человеческой природы; он развивал мысли Конфуция о моральном благе и отношении образованного к этому благу.

Благо — абстрактная этическая категория, под которой подразумевается порядок (ли) при следовании путем (дао). Согласно Мэн-цзы, человеческая природа наделена благом, хотя эта природа и не всегда проявляется. Благо в каждом человеке может реализоваться четырьмя добродетелями, основой которых является знание. В концепции Мэн-цзы последовательно проводится выдвинутый Конфуцием принцип сыновней и братской добродетели (сяо ти).

Небо Мэн-цзы понимает как идеальную силу, наделяющую человека существованием и социальной функцией. Человек существует благодаря Небу и поэтому является его частью, так же как и природа. Различие между Небом, которое сообщает человеку природу его существования, и человеком может быть преодолено культивированием, совершенствованием этой природы до чистой формы.

Сюнь-цзы, настоящее имя — Сюнь Цинь (III в. до н. э.), полемизируя с Мэн-цзы, выдвинул противоположные взгляды на сущность неба, выступил против концепции человеческой природы. Сюнь-цзы был виднейшим конфуцианцем периода ста школ.

Небо он понимал как постоянное, имеющее свой путь (тянь дао) и наделенное силой, сообщающей человеку сущность и существование. Вместе с землей небо соединяет мир в единое целое. Отсюда вытекает, что чело-

146 Закладывает в себе описание правильной организации, политических и религиозных церемоний, норм социальной и политической деятельности. Книга весны и осени вместе с комментарием Цзо (Цзо Чжуань IV в. до н. э.) является хроникой государства Лу (VII—V вв. до н. э.), впоследствии служила в качестве образца и меры для решения этических и формально-литературных вопросов.

Книга перемен (И цзин, XII—VI вв. до н. э.) является важнейшей. В ней содержатся первые представления о мире и человеке в китайской философии. В ее текстах, написанных в разное время, прослеживается начало перехода от мифологического изображения мира к его философскому осмыслению. В ней нашли отражение древнейшие решения онтологических вопросов, разработанный понятийный аппарат, используемый последующей китайской философией. В «Книге перемен» заложены основы и принципы развития философского мышления в Китае.

166 век является частью природы. Заслуживает внимания членение природы у Сюнь-цзы:

- 1) явления неживые, состоящие из ци — материального вещества;
- 2) явления живые, состоящие из материального вещества и обладающие шэн — жизнью;
- 3) явления, состоящие из материального вещества, живущие и обладающие чжи — сознанием;
- 4) человек, состоящий из материального вещества, живущий, обладающий сознанием, имеющий, кроме того, и моральное сознание.

Сюнь-цзы касается и вопросов онтологии языка. Понятийное освоение действительности происходит при помощи разума. Чувственное соприкосновение с реальностью является первой ступенью познания, следующая ступень — разумное познание.

Сюнь-цзы преодолевает классическое понимание порядка в конфуцианской социальной этике. Способности человека не являются фатально, или наследственно, predetermined, они должны соответствовать полученному воспитанию. Такой подход, равно как и подчеркивание абсолютного авторитета правителя, приближает его к школе легистов.

136 низации. Постановка онтологических вопросов, таким образом, определялась философско-антропологической направленностью. Китайская философия внутренне необычайно стабильна. Эта стабильность основывалась на подчеркивании исключительности китайского способа мышления, на основе которого сформировались чувство превосходства и нетерпимость ко всем другим философским взглядам.

Принципы **инь** и **ян** задействованы в отношениях между небом и землей, в делах этого ограниченного мира и в движении мира. Ян определяется как нечто активное, всепроникающее, освещающее путь познания вещей; для инь определена пассивная роль ожидания, темного начала.

Чередование инь и ян называется путем (дао), и этот путь проживают все вещи. Из взаимного проникновения инь и ян возникает шесть основных категорий, отражающих взаимодействие инь и ян. «Книга перемен» прослеживает дао — путь вещей и путь мира в движении. Особо в ней выделяются «три данности», которые движутся по своим путям, но всегда вместе: небо, земля, человек.

Все познание человека направлено на различение, обозначение и понимание всего сущего.

156 взгляд мало и неохотно говорил на религиозные темы. Но, не вникая в тонкости религиозной теории, Конфуций в то же время придавал большое значение религиозной практике. Отправление религиозного культа входило в обязанности каждого чиновника, естественно **цзюнь цзы** — идеальный чиновник, должен был в совершенстве знать культовую практику. Именно религия была, по мнению Конфуция, тем связующим звеном, которое соединяло все нормы поведения в обществе в единую стройную систему.

Сам Конфуций также считал себя проводником воли Неба, который открывает современникам забытые ими «вечные истины».

Признание конфуцианских сочинений священными, как и сложение культа Конфуция (обожествление личности, храм на месте его жилища, ритуалы и молитвы, обращенные к Конфуцию), произошло через пять столетий после смерти Конфуция — на пороге новой эры.

17а

17. Даосизм

Одним из важнейших направлений развития мировоззренческой мысли в Китае был **даосизм**. В центре внимания даосизма стоят природа, космос и человек, однако эти начала постигаются не рациональным путем, а с помощью прямого понятийного проникновения в природу существования. Мир пребывает в постоянном движении и изменении, развивается, живет и действует спонтанно, без каких-либо причин. В онтологическом учении именно понятие пути — **дао** — является центральным. Цель мышления, по даосизму, есть «слияние» человека с природой, так как он является ее частью.

Лао-цзы считается старшим современником Конфуция. Ему приписывается авторство книги «Дао-дэ-цзин» — Книга о Дао (пути) и дэ (добродетели), которая стала основой дальнейшего развития даосизма. Дао — это понятие, при помощи которого возможно дать универсальный, всеобъемлющий ответ на вопрос о происхождении и способе существования всего сущего. Онтология «Дао дэ цзин» является атеистической, потому что, согласно дао, мир находится в спонтанном, непредопределенном движении. Дао есть тождественность, одинаковость, предполагающая все остальное, а именно: Дао не зависит от времени, как полоса возникновения, развития и гибели Вселенной, но есть фундаментальное и универсальное единство мира. Само Дао не имеет источников, начала, является корнем всего без собственной энергетической деятельности. В нем же, однако, все происходит (дается), оно — всепредполагающий путь.

Все в мире находится в пути, в движении и изменении, все непостоянно и конечно. Это возможно благодаря принципам инь и ян. Под их влиянием происходит разви-

18а

18. Последователи даосизма

Чжуан-цзы (369—286 гг. до н. э.) — наиболее выдающийся последователь и пропагандист даосизма. В области онтологии он исходил из тех же принципов, что и Лао-цзы. Однако с его мыслями о возможности «естественного» упорядочения общества на основе познания Дао Чжуан-цзы не согласен. Он индивидуализирует познание дао, т. е. процесс и конечный результат постижения характера существования мира, вплоть до субъективного подчинения окружающей действительности. Фатализм, который был чужд Лао-цзы, присущ Чжуан-цзы. Субъективную безучастность он рассматривает, прежде всего, как избавление от эмоций и заинтересованности. Ценность всех вещей одинакова, ибо все вещи заложены в Дао, и их нельзя сравнивать. Знание истины, истинности не дано познающему человеку: «Бывает ли так, что кто-то прав, а другой ошибается, или так, что оба правы или оба ошибаются? Это невозможно знать ни вам, ни мне, ни другим людям, ищущим истину во мраке». «О чем-то говорим, что оно истинно. Если бы то, что есть истинность, должно было быть таким с необходимостью, то не нужно было бы говорить о том, чем оно отличается от неистинности».

Позднейшая абсолютизация этих мыслей сблизила одну из ветвей даосизма с буддизмом, который утвердился на китайской почве в IV в. и особенно в V в. н. э.

«**Ле-цзы**» является следующим из даоских текстов и приписывается легендарному философу Ле Юйкоу (VII—VI вв. до н. э.). Он был записан примерно в 300 г. до н. э.

Вань-цзы (VI в. до н. э.) был учеником Лао-цзы и последователем Конфуция.

С точки зрения позднейшего развития, различаются три вида даосизма: философский (дао цзя), религиозный (дао цзяо) и даосизм бессмертных (сянь).

19а

19. Ведическая литература

Ведическая литература формировалась в течение длительного и сложного исторического периода, который начинается с приходом индоевропейских ариев в Индию и завершается возникновением первых государственных образований. Ведическая литература разделяется на несколько групп текстов. Это четыре Веды: старейшая и важнейшая из них — Ригведа (сборник гимнов). Ригведа содержит более 10 тыс. стихов, уложенных в 1028 гимнах. Несколько более поздними являются Брахманы — руководства ведического ритуала, из которых важнейшее — **Шатапатхабрахмана**.

Упанишады (буквально: «сидеть около» — сидеть около учителя, чтобы выслушать его изложение содержания данных текстов) образуют завершение ведической литературы. Староиндийская традиция насчитывает их в целом 108, сегодня известно около трехсот различных упанишад. В Упанишадах весь комплекс ведической идеологии, в частности абсолютизация жертвы и ее всепроникающей силы, подвергнут ревизии. Однако Упанишад не дают целостной системы представлений о мире, в них можно найти лишь массу разнородных воззрений. Господствующее место в упанишадах занимает, прежде всего, новое истолкование явлений мира, согласно которому в качестве первоосновы бытия выступает универсальный принцип — безличное сущее (брахма), отождествляемое также с духовной сущностью каждого индивида (атман). В упанишадах брахма является абстрактным принципом, предназначенным для постижения вечной, вневременной и надпространственной, многоликой сущности мира. Понятие атман используется для обозначения индивидуальной духовной сущности, души, которая, отождествляется с универсальным принципом мира. Неотделимой частью это-

20а

20. Ведическая религия

Ведическая религия — это сложный, постепенно развивающийся комплекс религиозных и мифологических представлений и соответствующих им ритуалов и культовых обрядов. Ведическая религия является политеистической, для нее характерен антропоморфизм, причем иерархия богов не является закрытой, одни и те же свойства и атрибуты попеременно приписываются различным богам. В Ригведе важную роль играет Индра — бог грозы и воитель, который уничтожает врагов ариев. Значительное место занимает Агни — бог огня. Продолжают список божеств ригведского пантеона Сурья (бог солнца), Сома (бог одноименного опьяняющего напитка, используемого при ритуалах), Ушас (богиня утренней зари), Дьяус (бог небес), Ваю (бог ветров) и многие другие.

Некоторые божества, как, например, Вишну, Шива или Брахма, пробиваются в первые ряды божеств только в более поздних ведических текстах. Мир сверхъестественных существ дополняют различные духи — враги богов и людей (ракшасы и асуры).

В некоторых ведических гимнах встречается общий принцип, который мог бы объяснить отдельные явления и процессы окружающего мира. Этим принципом является универсальный космический порядок (рта), который властвует над всем, ему подчинены и боги. И хотя рта — безличный принцип, иногда его носителем и хранителем выступает бог Варуна.

Основой ведического культа является жертва, посредством которой последователь Вед обращается к богам, чтобы обеспечить выполнение своих желаний. Жертва всемогуща, и если правильно принесена, то положительный результат обеспечен. Ритуальной практике посвящена существенная часть ведических текстов, в частности брахманы. Ведический ритуализм,

186 Последовательно отвергая все институты современной им цивилизации, даосы отвергли религию в общепринятом смысле этого понятия. Отвергая божественное Небо, даосы источником всего считали Дао, которое в их представлении был изначальной бескачественной субстанцией и порождало все вещи. Вещи же состояли из мельчайших «семян», которые можно отождествить с атомами. Даосы рассматривали смерть, как перегруппировку этих «семян», так что человек или часть его становится растением или животным, или их частью. Даосы разрабатывали теорию происхождения человека из низших животных.

Если конфуцианство — это китайский экзотеризм, то даосизм — это китайский эзотеризм. У даосизма много общего с буддизмом, который в форме чань-буддизма получил широкое распространение в Китае.

206 касающийся практически всех сфер жизни людей, гарантирует особое положение брахманам, бывшим исполнителям культа.

И в более поздних ведических текстах — Брахманах — встречается высказывание о происхождении и возникновении мира. Кроме того, в брахманах встречаются положения, указывающие на различные формы дыхания (прана) как первичные проявления бытия.

Брахманы являются, прежде всего, практическими руководствами ведического ритуала, культовая практика и связанные с ней мифологические изложения — это их главное содержание. В брахманах нет никакой целостной религиозно-философской системы, хотя в них впервые формулируются некоторые понятия, которые становятся центральной темой упанишад. С мифологией брахман во многом связан позднейший индуизм.

176 тие вещей. Дао внутренне присуща собственной творческой силе дэ, через которую Дао проявляется в вещах при воздействии инь и ян.

Лао-цзы отвергает какое-либо усилие не только индивида, но и общества. Усилия общества, порожденные цивилизацией, ведут к противоречию человека и мира, к дисгармонии. Ибо мир — это священный сосуд, которым нельзя манипулировать.

Соблюдение «меры вещей» является для человека главной жизненной задачей. Не-деяние или, скорее, деятельность без нарушения этой меры (у вэй) является не поощрением к пассивности, но объяснением сообщества человека и мира на единой основе, которой является дао. Отход в сторону, отстранение характеризует поведение мудреца. Постигание мира сопровождается тишиной, в которой понимающий муж овладевает миром. Это радикально противоположно конфуцианской концепции «благородного мужа», который должен упражняться в обучении и управлении другими.

196 го учения является концепция круговорота жизни (сансара) и тесно с нею связанный закон воздаяния (карма). Закон кармы предполагает постоянное включение в круговорот перерождений и детерминирует будущее рождение, которое является результатом всех деяний предшествующих жизней. Только тот, кто совершал благие действия, жил в согласии с действующей моралью, родится в будущей жизни как представитель высшей касты. Тот, чьи действия не были правильными, может в будущей жизни родиться как член низшей варны (сословия). Здесь представлена попытка объяснить имущественные и социальные различия в обществе как следствия этического результата деятельности каждого индивида в прошлых жизнях.

Упанишады в основном идеалистическое учение, однако, оно не целостно в этой основе, так как в нем встречаются взгляды, близкие к материализму. Упанишады имели большое влияние на развитие последующего мышления в Индии.

21а**21. Джайнизм**

Основателем джайнистского учения считается **Махавира Вардхамана**. Согласно джайнистской традиции, он был только последним из 24 учителей — **тиртхакаров** (творцов пути), учение которых возникло в далеком прошлом. Джайнистское учение длительное время существовало лишь в виде устной традиции, и сравнительно поздно (в V в. н. э.) был составлен канон. Джайнистское учение провозглашает дуализм. Сущность личности человека двояка — материальная (**аджива**) и духовная (**джива**). Связующим звеном между ними является карма, понимаемая как тонкая материя, которая образует тело кармы и дает возможность душе соединиться с грубой материей. Соединение неживой материи с душой узлами кармы приводит к возникновению индивида, а карма постоянно сопровождает душу в бесконечной цепи перерождений. Джайнисты подробно разработали концепцию кармы и различают восемь видов разных карм, которые имеют в основе два фундаментальных качества. Злые кармы негативно влияют на главные свойства души. Добрые кармы удерживают душу в круговороте перерождений. И лишь когда человек постепенно избавится от злых и добрых карм, произойдет и его освобождение от пут сансары.

Джайнисты верят, что человек при помощи своей духовной сути может контролировать материальную суть и управлять ею. Лишь он сам решает, что добро и зло. Бог — это всего лишь душа, которая когда-то жила в материальном теле и освободилась из пут кармы и цепи перерождений. В джайнистской концепции бог не рассматривается как бог-творец или бог, который вмешивается в человеческие дела.

Освобождение души из-под влияния кармы и сансары возможно лишь при помощи аскезы и совершения бла-

22а**22. Буддизм**

В VI в. до н. э. в Северной Индии возникает **буддизм** — учение, основателем которого был Сиддхартха Гаутама. После многих лет бесполезной аскезы он достигает пробуждения (бодхи), т. е. постигает правильный жизненный путь. Будда означает «просветленный». Спасение состоит в достижении **нирваны** — полного умиротворения и спокойствия, которые наступают после того, как удастся преодолеть все человеческие желания, страсти и страхи.

Буддийская доктрина долго существовала лишь в устной традиции, а канонические тексты были записаны через несколько столетий после возникновения учения. Проповеди Будды первоначально были не столько новой религиозной системой, сколько этическим и психотерапевтическим учением.

Центром учения являются четыре благородные истины. Путь, ведущий к устранению страданий, — благой восьмеричный путь — заключается в следующем: правильное суждение, правильное решение, правильная речь, правильная жизнь, правильное стремление, правильное внимание и правильное сосредоточение. Правильное суждение отождествляется с правильным пониманием жизни как юдоли скорби и страданий. Правильная речь характеризуется как бесхитростная, правдивая. Правильная жизнь заключается в соблюдении предписаний нравственности. Отвергается как жизнь, посвященная чувственным удовольствиям, так и путь аскезы и самоистязания. Пять основных принципов буддизма: не вредить живым существам, не брать чужого, воздерживаться от запрещенных половых контактов, не вести праздных и лживых речей и не пользоваться опьяняющими напитками.

Путь к освобождению от сансары открыт только монахам, однако, согласно учению Будды, соблюдение этиче-

23а**23. Зороастризм**

Название зороастризм связано с именем **Заратуштры**, пророка бога Мазды. эту же религию иногда называют маздаизм — по имени главного бога **Агура Мазды**; встречается также термин огнепоклонничество.

Название священной книги зороастризма «Авеста» появилось не во времена Заратуштры, но значительно позже, когда велась кодификация текстов учения. На среднеперсидском языке Авеста означает «уложение». Несмотря на поразительную разногласию мнений о годах жизни Заратуштры, большинство исследователей считают его реальным лицом. Между X и VI вв. до н. э. Заратуштра десятилетия провел в горах, в уединенных молитвах и размышлениях.

В лице древнего Бога света и правды Ахура Мазды Заратуштра открыл единого Бога и Творца и поэтому выступил как воинствующий противник многобожия. Он проповедовал нравственную свободу человека и ответственность его выбора в тотальном противостоянии мировых сил Добра и Зла. Несмотря на разногласию мнений о годах жизни Заратуштры, большинство исследователей считают его реальным лицом. Он первым в истории человечества пришел к новому, эсхатологическому, видению мира, т. е. к восприятию бытия человечества как ожидания Конца Света, Последнего Суда и вечной жизни в раю или аду, в зависимости от праведности или греховности жизни каждого.

Зороастризм оказал воздействие на ряд религиозных традиций Ближнего и Среднего Востока (прежде всего в распространении идей монотеизма-верности и служения единому Богу Добра, а также эсхатологических представлений).

Близость зороастрийской религии к монотеизму настолько велика, что известный православный богослов

24а**24. Иудаизм**

Иудаизм, наряду с христианством и исламом принадлежит к авраамитическим религиям, возводящим свои истоки к библейскому патриарху Аврааму. В отличие от христианства и ислама иудаизм в религиозно-этической литературе классифицируется не как мировая религия, а как религия еврейского народа. Иудаизм сосредоточен на вере — вере народа Израиля в Бога. И этот Бог не есть отсутствующий или безразличный Бог, но Бог, который сообщает о своей воле человечеству. Эту волю открыта в Торе — руководстве, которое Бог дал людям, чтобы жить по нему. Вера евреев — в любви и власти Бога донести свои цели до всего человечества.

Иудаизм, таким образом, — это мировая религия не только по географическому распространению, но и по своим горизонтам. Это религия для всего мира не потому, что все должны стать иудеями, ибо цель иудаизма абсолютно не такова, но исходя их убеждения, что мир принадлежит Богу, и люди должны вести себя в соответствии с Его волей.

Жанровая идея, сам замысел Символа веры принадлежит христианству, и, строго говоря, только в христианстве термин символ веры вполне органичен. Однако в каждой религии особенно в религии, внимательной к слову и к структуре своего учения, есть аналоги **Символа веры** — специально составленный текст, с кратким изложением самых важных истин веры, читаемый в знак верности учению.

Символ веры иудаизма составил выдающийся еврейский мыслитель средневековья Моисей Маймонид, автор «Наставника заблудших», одного из ранних логико-богословских Комментариев к «Торе». Символ веры, сформулированный Маймонидом, состоит из 13 положений, в их числе — единственность Бога, божествен-

226 ских принципов и поддержка общины могут подготовить предпосылки к вступлению на стезю спасения в каком-то из будущих существований. Монах, прошедший все стадии восьмеричного пути становится архатом, святым.

Быстро начинают формироваться различные направления и школы буддизма. Наиболее последовательно исходного учения Будды придерживалось направление **хинаяна** («малая колесница»), в котором путь к нирване полностью открыт только монахам, отвергшим мирскую жизнь. В учении **махаяны** («большая колесница») важную роль играет культ **бодхисатв** — индивидов, уже способных войти в нирвану, но откладывающих достижение конечной цели из-за того, чтобы помочь в ее достижении и другим.

Буддизм вскоре после возникновения распространился на Цейлоне, позже через Китай проник на Дальний Восток. В Китае буддизм принял форму чань-буддизма, в Японии — форму дзен-буддизма.

216 гих деяний. Поэтому джайнизм уделяет большое внимание разработке этики, традиционно называемой три драгоценности (триратна). Человек может освободиться лишь сам, и никто ему не может помочь. Этим объясняется эгоцентрический характер джайнистской этики.

В джайнизме абсолютизированы, в частности, принципы непричинения зла живым существам, принципы, касающиеся полового воздержания, отстранения от мирского богатства; определяются нормы деятельности, поведения и т. д.

Составной частью джайнистского канона являются также различные умозрительные построения, например об упорядочении мира. Космос, согласно джайнистам, вечен, он не был никогда создан и не может быть уничтожен.

В джайнизме сформировалось два направления: ортодоксальные взгляды отстаивали **дигамбары**, более умеренный подход провозглашали **шветамбары**.

246 ное происхождение «Торы», загробная жизнь. Этот текст до сих пор включается во многие еврейские молитвенники.

Раби Йосеф Телушкин пишет, что иудаистский Символ точнее всего выражается в библейском стихе из «Второзакония» (2, 4): «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь один есть». То главное, что в нем заключается, — монотеизм иудейской веры. И в наше время верующие читают этот текст четырежды в день — как молитву и символ преданности Богу.

В иудаизме первоначальное обучение основам веры ведется, по «Торе» и комментариям к ней.

Главным документом иудаизма является Тора. «Тора» включает в себя Декалог (Десять заповедей) и «Пятикнижие Моисеево»: первые пять книг Ветхого Завета — Танаха (сложносокращенное слово, составленное из первых звуков названий основных частей Ветхого Завета). «Тора» в иудаизме — наиболее авторитетная часть Танаха (Ветхого Завета). Это главный документ иудаизма и основа всего позднейшего иудейского права.

236 А. В. Мень готов был «признать в Заратустре брата и единомышленника израильских пророков, языческого предтечу Христа на иранской земле».

В истории зороастризма существовали силы и обстоятельства, которые долго не позволяли закрепить и сохранить учение Заратуштры на письме. Если в большинстве мифолого-религиозных традиций создание письма осмыслено как благодеяние и ценный дар людям, то древние иранцы считали письмо изобретением злого духа и поэтому негодным для записи священных слов пророка. Проповеди, молитвы и изречения Заратуштры почти тысячу лет заучивались наизусть и передавались по памяти на уже мертвом языке, и только в IV—VI вв. был специально создан новый алфавит для их записи. Литургические ритмизованные тексты, непосредственно связанные с именем Заратуштры, составили **«Баты»**. Это самая древняя часть священной книги зороастризма.

25а

25. «Тора» и «Талмуд»

«Тора» включает в себя Декалог (Десять заповедей) и «Пятикнижие Моисеево»: первые пять книг Ветхого Завета — Танаха (сложносокращенное слово, составленное из первых звуков названий основных частей Ветхого Завета). «Тора» в иудаизме наиболее авторитетная часть Танаха (Ветхого Завета). Это главный документ иудаизма и основа всего позднейшего иудейского права. «Тора» («Пятикнижие Моисеево») в иудейской традиции имеет еще одно название — **Письменный закон**. Тору даровал Бог через Моисея. Иудеи верили, что Бог передал Моисею не только Письменный закон, но и сообщил ему **Устный Закон** — юридический комментарий, разъясняющий, как следует выполнять законы в разных обстоятельствах. Его древнейшие и самые авторитетные записи составили «Мишну» («второй закон»), ставшую основанием «Талмуда». «Мишна» содержит 63 трактата, в которых предписания «Торы» представлены систематически (по отраслям права и предметам). После кодификации поколения иудейских мудрецов тщательно изучали и обсуждали предписания «Мишны». Записи этих споров и дополнений называются «Гемара». «Мишна» и «Гемара» составляют **Талмуд**, самую всеобъемлющую компиляцию иудейского права. «Талмуд» складывался на протяжении 9 веков. Он представляет собой энциклопедически полный свод всякого рода предписаний, основанных на «Танахе», а также добавлений и толкований к «Танаху».

В «Талмуде» две основных части:

- 1) более важная и ответственная-законодательный свод «Галаха», обязательный для изучения в иудейских школах;
- 2) «Аггада» — собрание народной мудрости полуфольклорного происхождения. «Аггада» изучалась в мень-

26а

26. Иудейское богословие

В иудаизме богословие (или теология) как теоретическое учение о Боге стало развиваться после сложения религиозного канона. После трагического поражения иудеев в двух антиримских восстаниях задача книжного «укрепления веры» была осознана в иудаизме как своего рода духовное преодоление катастрофы. В «Талмуде» собственно теологический компонент был относительно невелик. В нем становятся значительно более отчетливыми эсхатологические идеи: конец света, страшный суд, воскресение из мертвых, загробное воздаяние человеку по делам его. В теологическом отношении значимо также усиление монотеизма.

Апофатическое богословие исходит из полной трансценденности Бога. Поэтому в апофатическом богословии истинными признаются только отрицательные суждения о Боге («Бог не является человеком», «Бог не является природой»). Положительные суждения о Боге невозможны.

Катафатическая теология допускает возможность характеризовать Бога при помощи позитивных (положительных) определений и обозначений, которые не должны пониматься буквально и прямо.

Имени Бога иудеи Яхве в Библии, строго говоря, нет. Имя Яхве (Иегова) возникло в XIII—XV вв. в среде христианских теологов, изучавших Ветхий Завет в оригинале. Эти четыре согласных буквы передают первые звуки древнееврейского выражения, которое толкуется как «Я есмь сущий (Бог)». Имя Бога произносилось всего один раз в году (в День очищения) первосвященником, причем тайна его звучания передавалась устно по старшей линии первосвященнического рода. После Вавилонского плена, примерно в V в. до н.э., иудеи перестали произносить это имя в Богослужении и при чтении Писа-

27а

27. Иудейское богослужение

«Тора» («Пятикнижие Моисеево»), главная книга иудаизма должна каждый год быть полностью прочитана в синагоге. Еще мудрецы «Талмуда» разделили «Тору» на недельные чтения, а каждое недельное чтение — на семь частей (по числу дней в неделе). Отрывок из «Торы» исполняет один из членов общины, называемый «человеком чтения». Реально он не читает, а поет «Тору» по особым нотам, которые надо знать на память. На каждой службе чтение «Торы» обычно сопровождается раввинским толкованием стиха или темы чтения. Рассуждение в синагоге о «Торе» или иудаизме называется **двар Тора**, что означает «слово Торы». Эту своего рода проповедь может произносить не только раввин, но и каждый верующий. Из Танаха, кроме «Торы», в синагоге читаются избранные места книг пророков, обычно тематически связанные с прозвучавшими главами «Торы». Та «Тора», которая читается в синагоге, должна представлять собой свиток и обязательно быть написана от руки. В синагоге или в том помещении, в котором евреи молятся Богу, свитки «Торы» хранятся в особом шкафу, называемом **священным ковчег**. Кульминация субботней утренней службы наступает после окончания чтения когда два члена общины вызываются для совершения обряда «подымания Торы» и «одевания Торы». Свиток вынимают из ковчега, молящиеся поют при этом из «Книги пророка Исаии». Свиток поднимают выше головы и носят по синагоге, чтобы всем был виден текст, при этом полагаются развернуть свиток так широко, чтобы было видно сразу несколько колонок текста. Если тяжелый, обычно свыше 10 кг, свиток уронят на пол, то все свидетели этого должны поститься целый день.

Основу иудейского молитвенника составляют псалмы — 150 гимнов ветхозаветной книги «Псалтирь». Наз-

28а

28. Священное Писание христиан

Откровение Бога, начатое в Ветхом Завете, завершается в Новом Завете. Оно имеет ступенчатый, или многоуровневый характер, по своей коммуникативной структуре напоминающий «рассказ в рассказе». Писания заведомо многосмысленны, а границы между «рассказом» и «обрамляющим его рассказом» подчеркнута сняты. Коммуникативная триада «участников общения» (Бог-Посланный Бога—Люди), к которым обращено Откровение Бога, в Новом Завете осложняется. С одной стороны, Бог — это не только Иегова, Бог-Отец, но и Бог-Сын, он же — воплощенное Слово Бога. С другой стороны, функции посланничества, посредничества между Богом и людьми в Новом Завете осуществляются также в нескольких плоскостях. Во-первых, Послаником предстает сам Бог, т. е. Сын Бога и воплощенное Слово Бога. Во-вторых, посредниками между Христом и людьми являются те его 12 учеников, которых Иисус избрал и назвал апостолами.

Чтобы представить структуру Откровения в христианстве, необходимо ответить на три вопроса. Что составляет прямую речь Бога-Отца в христианском Писании? Во-первых, это Откровение, наследуемое христианством из Ветхого Завета. Что составляет прямую речь Иисуса Христа? Во-первых, наставления и притчи «Нагорной проповеди». Во-вторых, другие евангельские притчи. Что означает в Новом Завете слово Евангелие? Во-первых, это слово входит в название четырех канонических Евангелий. Во-вторых, в новозаветном «Писании к Римлянам апостола Павла» «благовествованием Христовым» названо обращение к людям самого Христа и христианское учение в целом. В-третьих, поскольку предметом, о котором рассказывается во всех четырех Евангелиях, является Слово Божие, то Евангелия пред-

266 ния, заменяя его словом Элохим. Это обозначение Бога представляет собой форму множественного числа древнееврейского слова со значением «Бог». В «Талмуде» уже нет тех многочисленных характеризующих наименований-эпитетов Бога, которыми изобилует Танах: Вечный, Всеведущий, Великий в советах, Знающий тайны сердца и т. п.

После «Талмуда» иудейское богословие развивается в трудах многих поколений ученых, включая выдающегося мыслителя XX в. Мартина Бубера. Самый знаменитый еврейский мыслитель средневековья Моисей Маймонид, был ярким рационалистом в богословии. Его написанный по-арабски «Наставник заблудших» содержит логическое и философское обоснование монотеизма. Защищая и развивая рационалистические начала Писания, Маймонид систематизировал и дополнил приемы толкования «Торы», разработанные в «Талмуде».

286 ставят собой определенную форму Откровения Бога. Таким образом, «отдельные» Откровения, запечатленные в Евангелиях, включаются в Откровение как бы более высокого порядка.

Православное богословие отстаивает равную ценность Писания и Предания, при этом Писание рассматривается как часть Предания. Утверждается, что Писание не может быть понято без Предания. В католицизме значимость Св. Предания существенно выше, чем в православии. Это связано с более централизованной и юридически более жесткой организацией римско-католической церкви. Папские буллы провозглашали монополию церкви в толковании Писания. Основной массе верующих Библия была недоступна. Не случайно важнейшими принципами протестантизма стали приоритет Писания над Преданием, доступность Писания мирянам, в том числе женщинам, перевод Писания на народный язык, право каждого толковать и понимать Писание по-своему.

256 шей мере, однако была популярна как нравственно-религиозное назидательное чтение и источник сведений о мире и природе.

Новое поколение комментаторов создавало свой комментарий к «Мишне». И со временем в обращении стало несколько конкурировавших сводов толкований, из которых важнейшие это «Иерусалимский Талмуд» и «Вавилонский Талмуд». При этом самый ранний комментарий — «Тосефта» — был необходим для понимания последующих сводов толкований и служил к ним своего рода введением.

Создатели «Талмуда» вполне сознавали его необозримую и связанную с этим трудности в его практическом использовании. «Талмуд» не раз кодифицировался, из него делались систематизированные извлечения, создавались сокращенные изложения. Юридические разделы «Талмуда» стали фундаментом иудейского права. Большинство разделов «Талмуда» имеют сходную структуру: сначала цитируется закон из «Мишны», затем следует дискуссия толкователей о его содержании из «Гемары».

276 вание книги «Псалтирь» — греческое и позднее. В Танахе книга псалмов называется «Хвалебные песни». Традиция связывает их с именем царя Давида.

Проповедь в храме всегда в той или иной мере содержит толкование Писания, поскольку такова общая цель проповеди — донести смысл слова Бога до сознания людей. В религии проповедь так же органична, как молитва. Это фундаментальный, первичный жанр религиозной коммуникации. Элементы проповеди могут быть представлены уже в Писании. Это достаточно обычное явление для «Танаха» («Ветхого Завета»), поскольку иудейское Св. Писание представляет собой мифологизированную историю еврейского народа, и в историческое повествование оказались включенными не только проповеди Бога, но и связанные с ними проповеди пророка.

29а

29. Святые отцы церкви

Согласно христианской библеистике, Новый Завет написали четыре евангелиста (Матфей, Марк, Лука и Иоанн) и апостолы Иаков, Иоанн, Иуда и Павел, т. е. восемь человек. В иерархии христианских авторитетов авторы Нового Завета занимают вершинное место, при этом апостолы называются первыми — они почитались выше евангелистов, поскольку апостолы были прямыми учениками и посланниками Иисуса Христа и знали его лично. Они точнее всех могли передать то, чему учил Христос. Они придерживались принципа *ipse dixit* («сам сказал»). Но христианство ширилось и, с одной стороны, стала происходить кодификация учения, а с другой создавалась всеобъемлющая христианская картина мира. Смысловое, содержательное приращение к первоначальному христианству происходило на протяжении шести веков — со II по VIII в. трудами многих поколений книжников. Выработанный мощный пласт новой информации, чтобы быть принятым социумом, нуждался в общем признании авторитетности создателей информации. Ссылку *ipse dixit* — «сам сказал» — следовало распространить от апостолов и на новых авторов. Их стали называть отцами церкви или святыми отцами церкви, а их труды — святоотеческими творениями, или патристикой. Святоотеческие сочинения стали вторым по значимости корпусом христианских доктринальных текстов — Священным Преданием. Хотя церковь не принимала специального канонического постановления о том, кого считать отцами церкви, все же определенные критерии имелись. В частности, отцы церкви должны быть обязательно причислены к лику святых. Поэтому такие выдающиеся богословы, как Ориген, Евсевий Кесарийский, Тертуллиан считаются не отцами церкви, а только церковными писателями. По этой же причине список за-

30а

30. Христианское богословие

В христианстве богословская теория была разработана в существенно большей мере, чем в других теистических религиях. Дополнительным фактором развития богословия в раннем христианстве стала борьба с ересями. Кроме того, развитие теологии в христианстве, как и в истории других религий, стимулировалось мистическими поисками религиозно одаренных личностей.

«Первым богословом после апостолов» христианская церковь называет **Св. Иринея**. Его главный труд, названный «Обличение и опровержение учения, ложно именующего себя гнозисом» содержал развернутую полемику с гностицизмом. **Тертуллиан** (160—220), пресвитер Карфагенский, первым сформулировал принцип триединства Бога и ввел понятие лиц («ипостасей») Троицы. Вклад **Оригена** в умозрительное учение связан с разработкой христосологии (учение о природе Христа) и учения о спасении. Ориген доказывал неизбежность полного спасения, слияния с Богом всех душ и временности адских мук. В его сочинении о природе Христа впервые встречается термин богочеловек. **Св. Августин**, епископ Гиппонский (354—430), разработал онтологическое доказательство бытия Бога; концепцию веры как предпосылки всякого знания; учение о грехе и благодати; впервые поставил так называемые антропологические вопросы христианства. Августин сформулировал то добавление к Символу веры, которое отличает католическую версию Символа от православной (так называемое филиокве). Папа **Григорий Великий** (ок. 540—604) вошел в историю как выдающийся организатор церкви и политик. **Св. Иоанн Дамаский** (ок. 615—753), завершитель патристики, византийский философ и поэт, впервые составил систематическое и полное богословие под заглавием «Источник знания».

31а

31. Христианское богослужение

В христианстве сложилось два основных жанра текстов: 1) символ веры; 2) катехизис.

В раннем христианстве катехизис — это устное наставление тем, кто готовился принять крещение. Подготовка к крещению (катехизация) в русской церковной традиции называлась «оглашение», а те, кто проходил такую подготовку, назывались «оглашенными». Было также слово «оглашеники» — книга поучений для готовящихся принять христианство и выражение «оглашенные словеса» — поучения для оглашенных.

Все христианские совместные богослужения, и в том числе главное из них — **литургия**, — включают общие молитвы, пение и чтение отрывков из священных книг (Ветхого и Нового Завете сочинений отцов церкви). Литургия — богослужение, во время которого совершается таинство евхаристии (благодарения), или причащения верующих к Богу. Литургия установлена Иисусом Христом в Тайной вечере. Состав и последовательность молитв, песнопений и чтений находится в зависимости от трех временных координат, определяющих место той или иной службы в трех циклах:

- 1) в суточном богослужении;
- 2) в церковном году (по отношению к непереходящим праздникам, а также праздникам в честь святых, икон и днεί памяти);
- 3) в пасхальном цикле, т. е. по отношению к Великому посту, Страстной недели подвижным, или переходящим праздникам.

При этом особой сложностью отличался чин литургии. В православной церкви был выработан специальный жанр богослужебных книг для священника и дьякона — **Служебник**. В церковные праздники и в дни памяти тех

32а

32. Проповедь в культуре христианства

Знаменитая «Нагорная проповедь», излагающая суть христианской этики, представляет собой и параллель, и дополнение, и антитезу ветхозаветному «Декалогу» — Десяти главным заповедям иудаизма. Новая этика «Нагорной проповеди» и продолжает «Ветхий Завет» и полемизирует с ним. Однако ряд пассажей — это именно отрицание заповедей Ветхого Завета.

«Нагорная проповедь» позволяет представить черты раннехристианского проповедничества: вселенский и эсхатологический масштаб проповеди, ее озбоченность «последними вопросами» бытия; ее простота, естественность, искренность; ее подчеркнуто не книжный, «уличный» и сугубо устный, неученый характер.

Раннехристианскую проповедь называли **гомилей** (греч. *omilia* — собрание, сообщество; беседа, учение). Позже возник термин гомилетика — «правила составления проповедей; наука о церковном красноречии». Сохранились сведения, что практические руководства по гомилетике составлял и Ориген.

Воскресная проповедь в средневековом западном христианстве, в особенности в крупных храмах, была достаточно обычным делом. При этом нормативные руководства для проповеди долгое время отсутствовали.

В университетах на факультетах теологии учили так называемой «тематической» проповеди, отличая ее от гомилии как проведи «свободной», безыскусной. «Тематическая» проповедь (ее еще называли «университетской») несколько веков ощущалась как вершина церковно-риторической учености.

Проповедь в известном смысле противостоит собственно богослужению (литургии). Если чинопоследование служб строго задано Служебником и Типиконом, то проповедь — жанр свободный.

306 Однако уже в раннем христианстве стремительное развитие богословия встречается с внутриконфессиональными ограничениями и запретами. Богословские поиски и разномыслие допускались, но только до тех пор, пока они не противоречили Писанию и авторитетам отцов церкви. Те вероучительные положения, суждения или мнения, которые были признаны Вселенскими соборами в качестве общеобязательных христианских истин «первого ранга», получили статус догматов, а их систематическое изложение и обоснование составило предмет специальной богословской дисциплины — догматического богословия. Краткий свод основных догматов составляет **Символ веры** — тот главный текст, повторяя который верующие свидетельствуют о своей христианской вере. Католическое и православное вероисповедания несколько разнятся по составу догматов.

326 В проповеди есть непредсказуемость и, следовательно, риск неортодоксальности. Поэтому православная и католическая церковь, особенно в прошлом, так или иначе, ограничивали возможности проповедничества. Например, в православии право литургической проповеди дано только епископам и пресвитерам (священникам), но не диаконам.

Протестанты, напротив, активно развивали проповедничество, видя в свободной проповеди возвращение к чистоте и религиозному творчеству раннехристианских времен. Отказавшись всех таинств, кроме крещения и причащения, протестанты именно в проповеди стремились видеть своего рода новое таинство *sacramentum audibile*, т. е. слышимое таинство.

Расцвет католической, в особенности иезуитской проповеди в эпоху контрреформации, отчасти был реакцией на успехи протестантского проповедничества, поисками «своего» противовеса тому, что привлекало христиан к протестантизму.

296 падных (писавших на латыни) и восточных отцов (писавших по-гречески) не совпадает.

Вершиной восточной (византийской) патристики являются труды так называемого каппадокийского кружка — Василия Великого, Григория Богослова и Григория Нисского IV в. Виднейшим представителем латинской патристики был епископ Гиппонский св. Августин Аврелий, признанный последующей традицией «учителем Запада».

Завершителями патристики считаются византийский богослов, энциклопедист св. Иоанн Дамаскин (650—754) и папа Григорий Великий (540—604), инициатор христианизации Англии, составитель церковно-юридического кодекса для духовенства «Пастырское правило» и автор «Толкований на Иова или XXXV книга о нравственности».

Корпус патристических сочинений практически необозрим. Наиболее полное, однако, оставшееся не завершённым издание предпринято в Париже в середине XIX в. аббатом Ж. П. Минем. Оно насчитывает без малого 400 томов.

316 или иных святых в службу включаются особые песнопения, молитвы и чтения, посвященные соответствующему празднику или святому. Существуют специальные богослужебные книги, в которых содержатся тексты таких добавлений, расположенные в календарном порядке, по месяцам — это **Минеи**.

В круг тех текстов, которые читают и поют в христианском богослужении, входят почти все тексты Нового Завета (исключая Апокалипсис), ряд текстов «Ветхого Завета», далее молитвы и песнопения апостольских времен, Символ веры, святоотеческие гимны и молитвы, отрывки из житий.

В каждой службе есть неизменный компонент, обязательный для всех служб, и есть компонент переменный. Он зависит от того, в какой день недели и года совершается служба. Поэтому книги, используемые в христианском богослужении, многочисленны и образуют сложную и достаточно строгую систему. Ключом к этой системе служат Служебник и Типикон — две главные богослужебные книги.

Из книг «Ветхого Завета» в христианском богослужении шире всего используется «Псалтирь».

33а**33. Догмат о Троице**

Христианское учение о Троицестве Бога сложилось в IV в., в жарких спорах с религиозным разномыслием. Догмат о Святой Троице признается основой христианского вероучения и главной богословской проблемой христианства. Вместе с тем догмат о святой Троице «есть догмат таинственный и на уровне рассудка непостижимый» (Догматическое богословие).

Согласно христианскому учению, Святая Троица — это три лица (три ипостаси) Бога: Бог-Отец, Бог-Сын и Бог-Дух Святой. Они «несотворенны» и «нерожденны», «единосущны», т. е. обладают одной Божественной Сущностью, и «равновесны».

Арий (256—336), священник из Александрии, учил, что Сын божий создан Богом Отцом, т. е. является творением Бога, и, следовательно, не Богом. Но Сын «почтен Божеством», наделен Божественной силой, поэтому может быть назван «вторым Богом», однако не первым. Согласно Арию, Дух — это высшее творение Сына, как Сам Он — высшее творение Отца. Арий именовал Духа Святого «внуком». Богословие признает, что учение Ария возникло в результате того, что текстам Писания, говорящим о подчиненности Сына Отцу, было приписано неадекватно большое значение. Иными словами, «арианская ересь», потрясшая Восточную церковь, — это ошибка прочтения, неадекватного толкования священного текста.

Арий был осужден I Вселенским (Никейским) собором в 325 г. и умер в изгнании. Новые антиарианские решения принимались на II Вселенском (Константинопольском) соборе в 381 г. «Арианская ересь» была жупелом еще в XVII в. для русских старообрядцев.

Различия между Западным и Восточным христианством в трактовке Троицества привели к появлению

34а**34. Ислам**

Ислам, самая молодая из мировых религий, складывался под сильным воздействием религий соседних народов — иудаизма, христианства, зороастризма. Как и названные традиции, ислам относится к религиям Писания. При этом черты, присущие религиям Писания, и, прежде всего, неконвенциональная трактовка языкового знака (буквализм в интерпретации или переводе знака; консервативно-охранительное отношение к сакральному тексту; принципиальное неразличение некоторых знаков и того, что ими обозначается), в исламе выражены с наибольшей полнотой и силой. Это своеобразие ислама проявляется в различных событиях в его истории, а также в ряде догматов и специальных установлений, касающихся практики использования Корана в богослужении, его перевода, интерпретации, изучения в школе и т.п.

Об исламе часто пишут как о религии несложной, следующей ментальность клана или соседской общины и доступной массам простых людей. Действительно, в исламе нет таких сверхприродных парадоксов, как Дева-Богородица и непорочное зачатие, Богочеловек или Бог-Сын в качестве ниспосланного Слова Бога-Отца. Поэтому естественно, что в исламе просто не возникали многие из тех проблем, которые столетиями волновали христианских богословов, и суть которых сводилась к потребности рационально осмыслить сверхрациональность Писания.

Ислам — это не только вера и религия. Ислам — это образ жизни, Коран — это «арабский судебник», и именно эта «вплетенность» ислама в повседневные и ответственные жизненные ситуации создает фундаментальное своеобразие ислама и объясняет основные коллизии исламской теологии. В сравнении с исламом, христиан-

35а**35. Коран**

Коран от арабского куран — буквально — «чтение того, что читают, произносят». Коран называют также словами «мусхаф», «китаб» (по-арабски «книга»); в самом Коране для обозначения Корана, кроме того, используется слово «зикр», т. е. «предостережение, напоминание».

Весь его текст целиком — это прямая речь Аллаха (от 1-го лица), обращенная к пророку Мухаммеду или через пророка к людям. «Божество в первом лице» — это «главный эффект» стилистики Корана и секрет его внушающей силы.

Понятно, что степень сакральности прямого слова Бога выше, чем святость «косвенного».

Коран был ниспослан пророку Мухаммеду ангелом Джабрилем от имени Аллаха в ночь месяца рамадан 610 г. Все услышанное в эту ночь и во многие последующие дни и ночи на протяжении почти 20 лет Мухаммед слово в слово повторял соплеменникам, сохраняя «прямую речь» Откровения Аллаха.

Исламское учение рассматривает Коран в качестве «завершенного пророчества» и видит в этом его превосходство над священными книгами иудеев и христиан. Согласно Корану, иудеи и христиане верят в того же Бога, что и мусульмане — это древняя вера праотца арабов и евреев Авраама (арабск. Ибрахима), и Бог уже послал людям своих пророков и Откровение.

Согласно исламской доктрине, Коран — это окончательное слово Бога, обращенное к людям, мусульмане — особый народ, избранный Богом для последнего Завета, а ислам, восходящий к древней вере праотцов и вместе с тем содержащий «завершенное пророчество», занимает исключительное положение в кругу религий мира.

Согласно первоначальной и ортодоксальной концепции, Коран не был создан: он существовал всегда, извеч-

36а**36. «Сунна». Пророк Мухаммед**

У мусульман в роли Св. Предания, призванного дополнить и объяснить Коран, выступает «Сунна» — жизнеописание творца религии.

Жизнь Мухаммеда могла бы составить своего рода исламскую священную историю и одновременно служить примером праведной жизни и борьбы за ислам. Таким текстом и стала «Сунна пророка».

В функциональном плане «Сунна» — это вероучительный источник «второго порядка», притом что в содержательном плане — это биография пророка. Арабское слово **сунна**, ставшее обозначением биографии Мухаммеда и исламского Св. Предания, буквально значит «путь, пример, образец». В «Сунне» собраны рассказы о поступках и высказываниях пророка Мухаммеда. Религиозно-этические нормы, утверждаемые «Сунной», отражают обычаи и правила арабской городской общины, дополненные нормами мусульманской ортодоксии. Это вторая основа мусульманского права. Выражение «соблюдать Сунну» означает подражать Мухаммеду, вести правильную мусульманскую жизнь. Сложилась также устойчивая формула «Во имя Книги Аллаха и Сунны его пророка».

В исламе почти не известны конфликты, связанные с различиями в осмыслении оппозиции «Св. Писание (Коран) — Св. Предание (Сунна пророка)». В IX—X вв. «Сунну» начинают почитать едва ли не наравне с Кораном. «Сунна пророка» очень рано была призвана дополнять слово Аллаха. В знак почитания «Сунны» правомерные мусульмане стали называть себя **ахль ас-сунна**, т. е. «люди Сунны, или сунниты». Однако и противостоящие суннитам шиитские течения и секты также почитают «Сунну пророка» наравне с Кораном. Первыми распространителями «Сунны» были сподвижники Муха-

346 ское богословие представляется крайне умозрительным и отвлеченным, далеким от жизни.

Исламская теология, в сравнении с христианской, представляется озабоченной гораздо больше юриспруденцией и ежедневными ритуалами в быту, чем спорами об атрибутах Аллаха, несотворенности Корана или Божественном предопределении человеческой судьбы. Кроме того, присущий исламу крайний и радикальный монотеизм сразу же исключал саму возможность мусульманских аналогов Пресвятой Троицы.

Своеобразие мусульманской теологии иногда видят в некоторой смысловой дезинтеграции картины мира.

Исламский полный символ веры называется **акида** (арабск. «вера, догма»). Существует также сокращенный Символ веры — «**Шахада**» (от арабск. «шахида» — свидетельствовать).

Два основных догмата ислама:

- 1) существует единый, единственный, вечный и всемогущий Бог — Аллах;
- 2) своим посланником Аллах избрал араба из Мекки Мухаммеда.

336 двух разных редакций христианского Символа Веры. Западное изменение в Символе веры — добавили филиокве (и от Сына) — отражает иное, не «равновесное», более субординативное понимание Троицизма: Сын младше Отца, Отец и Сын — источники Духа. Это мнение отстаивал св. Августин, отделяя Отца от Сына как источников Духа. К прежней формуле: Дух исходит от Отца св. Августин добавил: «и от Сына». Поместный собор в Толедо (589 г.) включил это сочетание — «и от Сына» — в 8-й член Символа веры:

«И в Духа Святого, Господа, дающего всему жизнь, от Отца и от Сына исходящего, почитаемого и прославляемого наравне с Отцом и с Сыном, говорившего через пророков».

Именно это догматическое расхождение, выразившееся в западном добавлении слов «и от Сына», стало позднее (в 1054 г.) частичной причиной и поводом для разделения христианства на западную (римско-католическую) церковь и восточную (грекоправославную) церковь.

366 ммеда, которые в различных конфликтных или сложных случаях жизни в качестве аргумента в споре стали вспоминать о поступках пророка.

Предания из жизни пророка стали называть **хадисы** (арабск. «рассказ»). Ранние устные хадисы восходят ко второй половине VII и началу VIII вв. В VIII—IX вв. хадисы стали записывать. «Сунна» в целом сложилась к IX в. Первое и основное отличие «главных» сборников хадисов от «неглавных» состоит в степени авторитетности рассказчика.

Два основных направления в исламе — **суннизм** и **шиизм** — различаются между собой тем, какой древности хадисы они признают священными и, следовательно, каноническими источниками права. Шииты признают только те хадисы, которые восходят к двоюродному брату и зятю Мухаммеда халифу Али и его двум сыновьям. Для суннитов круг священных сборников хадисов значительно шире, и законными преемниками Мухаммеда они признают не только Али, но и некоторых других халифов.

356 но и хранился на седьмом небе в ожидании прихода того, кто в наибольшей мере окажется достойным получить слово Бога. Этим человеком стал Мухаммед, пророк Аллаха.

Спор о природе Корана не был узко богословской дискуссией ученых схоластов. В IX—X вв. он волновал широкие круги мусульман и нередко приобретал такую остроту, что вызывал тюремные заключения, телесные наказания и даже вооруженный мятеж.

Окончательный сводный текст Корана был установлен в 856 г. после изучения и отбора ряда списков по приказу Османа, зятя Мухаммеда, хронологически третьего халифа пророка. «Османовский Коран» стал официальным текстом, принятым в исламе и в наши дни. Неканонических списков Корана не сохранилось, и сведения об их особенностях крайне скудны. В X в. семь авторитетнейших богословов признали каноническими семь способов чтения Корана. Из этих семи вариантов сейчас практически используются только два.

37а**37. Исламское богослужение**

Каждый мусульманин знает арабское звучание и смысл Символа религии ислама: «Ла илаха иллаллаха ва Мухаммадун расулуллах» — «Свидетельствую, что нет никакого божества, кроме Аллаха, и Мухаммед — посланник Аллаха». Троекратное произнесение этой формулы в присутствии официального лица, причем не обязательно в храме, составляет ритуал принятия ислама. Катехизация отсутствует: принимающий ислам не обязан проходить предварительное обучение основам веры.

В повседневном мусульманском обиходе употребительны различные словесные формулы, которые расцениваются как символические знаки верности Аллаху. Например, восклицание Аллаху акбар «Аллах самый великий» — это и боевой клич мусульманских воинов, и бытовое восклицание, и распространенная надпись на зданиях.

В сравнении с христианством и особенно православием, мусульманское богослужение может показаться почти аскетически простым и однообразным. Оно жестко регламентировано, в нем нет таинств, песнопений, музыки. Одна из пяти важнейших ритуальных обязанностей каждого мусульманина состоит в канонической молитве-поклонении — **салат** (арабск.), или по-персидски — **намаз**. Салат совершается пять раз в сутки, в определенные часы (по солнцу). В урочное время специальный служитель мечети — **муэдзин** с башни минарета или просто пригорка призывает правоверных к обязательной молитве. Призыв состоит из нескольких формул, повторяемых без изменений. Мусульманин может молиться не только в мечети, но и в любом ритуально чистом месте и на специальном коврике.

Молитве обязательно должно предшествовать ритуальное омовение, для чего возле мечети устраивают

38а**38. Арабский судейник**

В сурах 2, 4 и 5 собраны предписания по религиозным, гражданским и уголовным делам. Второй первоисточник мусульманского права — это хадисы, т.е. рассказы о поступках и высказываниях пророка Мухаммада и его сподвижников.

Основные сложности юридического использования Корана и Сунны пророка состояли в следующем. Во-первых, суры Корана, услышанные пророком в разное время, часто противоречат друг другу, причем не только в метафизике, но и в конкретных юридических или ритуальных вопросах. Во-вторых, обращение к хадисам как к источнику права было затруднено тем, что степень достоверности разных хадисов была различной и, главное, не общепризнанной. Возникла необходимость в текстологической экспертизе хадисов, в авторитетной оценке древности и надежности их иснадов. В-третьих, непосредственному использованию Корана в качестве «арабского судейника» мешало то, что правовые нормы в нем нередко формулировались слишком абстрактно и сжато, как бы в свернутом виде.

Всестороннее комментирование и развитие законодательных установок Корана и хадисов стало основным содержанием исамского богословия. Существует два главных рода правового толкования священных книг: **тафсир** и **фикх**. Тафсир, широко распространившийся уже в VIII—IX вв., — это специальное ученое толкование, использующее, с одной стороны, методы чисто религиозных рассуждений, а с другой, всевозможные данные по хронологии и истории священных текстов. Здесь были выработаны методы проверки достоверности хадисов, собраны биографические сведения об их передатчиках. Фикх носит более практический характер. Это мусульманское каноническое право, включая теорию

39а**39. Арабская религиозная философия**

Арабская религиозная философия развивалась параллельно развитию ранней схоластики. Основным смыслом арабской философии было защитить ислам и его церковные догматы, поэтому в основных чертах и исходных положениях она совпадает со схоластической философией.

У начал исламской философии стоят два великих мыслителя. Первым из них является арабский приверженец идей Аристотеля **аль-Кинди**. Стойким последователем Аристотеля в X столетии был **аль-Фараби**. Однако он начинает интерпретировать систему Аристотеля в духе неоплатоников, взяв от Аристотеля четкое и логическое разделение действительности на отдельные области научных интересов.

По отношению к христианской схоластике важное значение имеет творчество великих аристотеликов арабской философии: на Востоке это был **Авиценна**, на Западе — **Аверроэс**.

Главным философским трудом Авиценны был трактат энциклопедического характера «Книга исцеления», содержащий основы логики, физики, математики и метафизики; кроме этого он написал комментарии к Аристотелю и много других книг. Философия Авиценны была теоцентрической. Мир он понимал как произведение божественного разума, но ни в коем случае не божьей воли. Мир был сотворен из материи, а не из ничего; материя же является вечной. Материальный мир имеет характер конкретной возможности и существует во времени. Мир в своей реальной множественности не создан однажды и непосредственно богом, но возник постепенно.

Если Авиценна был королем арабской философии на Востоке, то королем арабского Запада, существенно повлиявшим на европейскую философию, был **Аверроэс**.

40а**40. Сатанизм**

Современный сатанизм является одним из направлений в Черном оккультизме и наиболее развитой формой «религий левой руки» — демонопоклонства, его квинтэссенцией.

Для Посвященного Правого Пути в центре всегда находится Бог, Посвященный Лявого Пути эгоцентричен, то есть центром Мироздания для него является собственное Эго — низшее, временное, ложное «Я», которое он противопоставляет высшему, бессмертному, абсолютному «Я» — искре Божьей в человеке.

В том направлении Черного оккультизма, к которому принадлежит сатанизм, главную роль играют мучительные кровавые жертвоприношения. Дело здесь не в сатанизме сатанинских жрецов, а в том, что сатанисты, как и их предшественники в языческом мире, считают, что мучение и кровь невинных жертв служат главным залогом успешности совершаемых ими ритуалов. Согласно учению сатанистов, кровь — не только символ жизни, но и сама жизнь, вместилище астральной энергии, которая в момент смерти высвобождается и становится доступной для использования в магии.

Кроме того, кровь является носителем жизненной силы и источником так называемого гавваха — тонкоматериального излучения человеческих страданий, которое впитывает большинство категорий инфернальных существ для восполнения убыли своих жизненных сил. В силу этих причин во всех демонических культах при ритуальных жертвоприношениях жрецы всячески стараются добиться того, чтобы мученья жертвы были как можно более жуткими, а жертвоприношения — как можно более кровавыми.

Ритуальные убийства и магические действия с кровью жертв с целью поклонения Сатане и снискания его

386 мусульманского права. Фикх занимается непосредственным юридическим толкованием Корана и хадисов, их интерпретацией применительно к практической жизни мусульманского общества. Поскольку Закон понимается как главное содержание Корана и сунны, то термин фикх иногда расширительно употребляют для обозначения всей совокупности религиозных дисциплин.

Шариат — комплекс юридических норм, принципов и правил поведения, религиозной жизни и поступков мусульманина; реально шариат воплощается в трудах по фикху и в практике мусульманских судов. Основной задачей шариата была оценка различных обстоятельств жизни с точки зрения религии. Фикх дополнял шариат в чисто юридических аспектах.

В современном мире ислама только сборники фикха имеют силу закона, а Коран и хадисы — это книги, прежде всего, для назидательного чтения, труднопонимаемые первоисточники закона и морали.

376 специальные небольшие бассейны. Молитвой руководит **имам** — предстоятель на молитве, духовный руководитель, глава мусульманской общины. Читает молитвы, говорит проповедь муллы.

Очень важны ритуальные телодвижения. Вначале, стоя и подняв руки до уровня плеч, мусульманин произносит формулу славословия «Аллаху акбар!». Затем, продолжая стоять и вложив левую руку в правую, молящийся читает «Фатиху», первую суру Корана, в 7 стихах которой содержатся основные догматы ислама. Затем молящийся склоняется так, чтобы ладони коснулись колен. Потом выпрямляется и поднимает руки, произнося: «Аллах слушает того, кто воздает ему хвалу». Затем становится на колени и прикладывает ладони к земле. Далее наступает кульминация ритуала: молящийся расprostерт на полу (на коврике), причем так, чтобы нос касался земли. Затем молящийся присаживается, не вставая с колен, после чего снова простирается на полу.

406 благосклонности, получили у сатанистов название «черные мессья». В настоящее время «черные мессья» приобрели более самостоятельный характер, перестав быть лишь оккультной карикатурой на католическую службу.

Наиболее известным сатанистом XX века и основателем церкви Сатаны был венгр Антон Лавей (родился в 1930 г.) — духовный ученик самого знаменитого черного оккультиста XX века Алистера Кроули. А. Кроули является одной из самых ярких фигур в «оккультном Ренессансе» конца XIX — начала XX в. Антон Лавей составил две настольные книги каждого современного сатаниста — «Сатанинскую библию» и «Сатанинский ритуал».

В марте 1970 года церковь Сатаны была принята в Национальный совет церквей США. При Пентагоне наряду с другими конфессиями был представлен главный капеллан церкви Сатаны, под руководством которого служило около сотни капелланов-сатанистов, удовлетворявших соответствующие духовные потребности личного состава Вооруженных сил США.

396 Он является автором известных комментариев к Аристотелю. По Аверроэсу, материальный мир вечен, бесконечен, но в пространстве ограничен. Бог так же вечен, как и природа, однако он не сотворил мир из ничего, как это провозглашает религия. Формы не приходят к материи извне, но в вечной материи все формы потенциально содержатся и постепенно в процессе развития выкристаллизовываются. Концепцию всеобщей градации и иерархии сущего между богом и человеком он перенял у Авиценны. Он отрицал и бессмертность индивидуальной души. Индивидуальная душа умирает вместе с телом, ибо с гибелью тела распадаются конкретные чувственные представления и память, присущие каждому отдельному человеку.

Представителем мистического направления был **аль-Газали**. Главный интерес аль-Газали сосредоточивался на вере, которую он резко противопоставлял науке и философии. Свой скептический подход он демонстрировал в трактате «Опровержение философов».

41а 41. Иерархические уровни сатанизма

Американский священник Джеффри Стеффон, специально изучавший сатанизм, считает, что есть семь уровней приближения к Сатане.

На первом уровне сатанизма находятся те, кто занимается гаданием и простыми формами практической магии. К этой группе относятся и те, кто время от времени занимается спиритизмом.

Ко второму уровню сатанизма относятся те, кто испытывает устойчивое пристрастие к спиритическим сеансам, разного рода наркотикам, галлюциногенам, психоделикам, музыке в стиле «тяжелый рок» и т. п.

На третьем уровне сатанизма находятся хорошо организованные сатанинские группы, лидерами которых становятся деятели вроде А. Лавая.

Четвертый уровень сатанизма включает в себя сатанистов, которые являются членами закрытых оккультных обществ типа «Церкви Сатаны», «Храма Сета», «Ордена Дагона» и других подобных им организаций.

Пятый уровень сатанизма составляют сатанисты «hardcore» — «внутреннего круга». Сюда относятся все, кто активно занимается не только теоретическим, но и практическим Черным оккультизмом, то есть Черной магией, и достигли на этом поприще определенного, весьма высокого уровня квалификации. Здесь можно выделить два направления, представителей которых условно можно назвать сатанистами-«индивидуалистами» и сатанистами-«коллективистами». Сатанисты-«индивидуалисты» — это колдуны-одиночки, своего рода сатанинские отшельники. Сатанисты-«коллективисты» — это колдуны, объединившиеся между собой в оккультные группы, для совершения совместных магических операций.

Следует отметить, что в сатанизме разница между Черной и Белой магией категорически отрицается.

42а

42. Церковь Сатаны

Главный храм церкви Сатаны в США в 1970-80-е г. находился на улице Калифорнии в Сан-Франциско. Позднее, главный сатанинский храм переехал в Лос-Анджелес, но и старый храм также продолжает свою службу Сатане.

Как сказано в «Сатанинской библии» А. Лавая — «Величайший из всех праздников в сатанинской религии — свой собственный день рождения». Это является полной противоположностью святым из святых дней других религий, обожествляющих какого-либо антропоморфического бога, созданного по образу и подобию человеческому. Сатанист празднует свой день рождения как самый важный праздник в году.

Иосиф Бреннан в своей книге «Царство тьмы» приводит полный перечень сатанинских праздников. Наиболее значительные из них — дни святых Вальпургия, Винебалда, Эйхатарда, сатанинские и бесовские увеселения, весеннее и осеннее равноденствие, летнее и зимнее солнцестояние.

Если собственный день рождения — величайший праздник для каждого отдельного сатаниста, то общий для всех сатанистов главный сатанинский праздник каждый год отмечается 26-ого апреля: как считают сатанисты — это день распятия Иисуса Христа. Этот день сатанисты празднуют как первую победу Сатаны над воцеловечившимся Богом: именно так они трактуют события Страстной недели и крестную казнь Иисуса Христа.

Участники демонослужений приходят поодиночке, оставляя свои машины за два-три квартала от места службы. Впрочем, такая конспирация уже излишняя: сегодня номер телефона сатанинского храма можно узнать в справочнике в любой телефонной кабине Сан-Франциско, Нью-Йорка, Лос-Анджелеса и других городов США.

43а 43. Эсхатология. Царство антихриста и Страшный суд

Все варианты эсхатологических учений (учений о Конце Света) имеют сходные черты. Как правило, наступление Конца Света связывают с приходом Мессии — Иисуса Пантократора (в христианстве), Махди (в исламе), Майтрейи (в буддизме), Калки (в индуизме), Саошьянта (в зороастризме), Машиаха (в иудаизме). Мессия приходит, чтобы победить Зло и совершить Страшный Суд. Фоном Страшного Суда является глобальная катастрофа — всемирный потоп, мировой пожар и прочие вселенские катаклизмы, посредством которых мир очищается от всего греховного и порочного. После очищения — мир вновь возрождается.

Даниил Андреев, автор книги «Роза мира» предсказывает неизбежное воцарение Антихриста, где-то в начале XXIII в. Это царствование продлится 100—150 лет. В результате его сформируется «дьяволочеловечество».

Катастрофа наступит неожиданно для князя Тьмы и вопреки его абсолютной вере в свою безграничную победоносность и свою безнаказанность. Суть катастрофы будет заключаться в том, что князь Тьмы внезапно начнет проваливаться сквозь все слои преисподних, прорежет, как молния, миры Возмездия, Магмы, Ядро и выпадет на лишенное времени Дно Галактики, откуда нет выхода до окончания времен.

Катастрофа в нашем мире разразится наглядно, на глазах у многих живых людей, в момент одного из самых пышных апофеозов анти-Логоса. Потрясенным толпам это событие предстанет так, как будто тело этого существа, только что пребывавшее в неуязвимости, вдруг начнет терять видимую плотность и медленно превращаться как бы в туман. При этом властелин мира внезапно уразумет происходящее и поведет себя так, каким

44а

44. Мистика

Мистика — в природе религии. Мистика — это единение с Богом на основе личного сверхчувственного и сверхлогического знания, путем экстатического порыва к Абсолюту, без видимого посредства церкви или религиозной общины. Мистическая практика включает также физические действия и состояния (аскетическую дисциплину, воздержание, поклоны, определенные позы, особые напитки, особые способы дыхания и т. п.), которые очищают ищущего единения с Богом и подготавливают его к восприятию «озаряющей благодати». Мистический компонент в той или иной мере присутствует в каждой религии.

В иудаизме, христианстве и исламе мистические течения, противопоставленные основной доктрине, складываются на периферии учения и иногда довольно поздно — как, например, каббала (VIII—XIII вв.) и движение хасидов (с начала XVIII в.) в иудаизме. Напротив, на Востоке абстрактная и «неразговорчивая» мистика — это как раз первоначальное ядро учений.

Мистика — это зона вольномыслия, религиозных поисков и возможных открытий. Мистика чревата ересью, поэтому официальная церковь всегда осторожна по отношению к мистике.

Мистики склонны считать (провозглашать) себя божьими избранниками, обладателями знания Истины через экстремальные психические состояния и процессы (экстаз, транс, видения, вещие сны, наитие и т. п.). Их часто отличает презрение к условностям той или иной мере — безразличие к каноническому культу. Для мистических учений и доктрин характерно недоверие к знанию и слову.

Если мистику противопоставлять религиозному рационализму и религиозному позитивизму, то предста-

426 По данным исследователя сатанизма Дж. Бреннана, в США активно функционируют около восьми тысяч сатанинских «собраний», объединяющих около ста тысяч сатанистов. Американские сатанисты имеют множество филиалов своих организаций в большинстве стран Западной Европы, Латинской Америки, а также в Канаде, Австралии и Новой Зеландии.

После американской ветви сатанизма наиболее развитой является английская ветвь.

Основателем английской ветви сатанизма был Джеральд Гарднер (1921—1964) — сочинитель авторитетной у ведьм и колдунов книги «Колдовство сегодня». Организация Гарднера была разбита на так называемые «семьи» или коветы. Английские сатанисты уделяли большое внимание практической магии и процессу демонического Посвящения.

В последнее время сатанизм получает все большее распространение в России. Российские сатанисты — наиболее фанатичные и последовательные из всех сатанистов в служении Злу.

416 Сатанистов шестого уровня называют «Черными Адептами». Кроме того, что все они являются черными магами очень высокого уровня, они обладают настолько развитым духовным зрением и слухом, что способны видеть и слышать Сатану, то есть — Гхтунгра (планетарного демона Земли) в его параллельном мире. И могут общаться с ним с помощью духовного зрения и слуха непосредственно.

Сатанисты самого высокого — седьмого уровня именуются «Святыми Сатаны». Это — Мессии Зла, постоянно общающиеся с Сатаной (Гхтунгром) в его параллельном мире, посредством духовного зрения и духовного слуха и принимающие непосредственное участие в разработке богоборческого плана, наряду с «избранниками Зла», находящимися в Дигме — мире обитания Сатаны. Главная их задача — руководство реализацией богоборческого плана в Энрофе — нашем параллельном мире. «Святые Сатаны» доступны, крайне ограниченному кругу лиц из числа крупнейших представителей высшей сатанинской элиты планеты.

446 вить основные черты мистического отношения к слову можно так:

- 1) христианский мистик выскажется за апофатическое (отрицательное) богословие. Догматическая теология придерживается несколько более широкой точки зрения: Божественная сущность непостижима. Поэтому христианское богословие признает, наряду с апофатическим, и катафатическое (положительное) знание о Боге, однако при этом считает, что апофатическое знание превосходит катафатическое, а еще выше и ближе к Абсолюту — молчание;
- 2) мистик не удовлетворяется вербальной коммуникацией и ищет иных каналов связи — в том числе интуитивных, внерациональных, паранормальных, патологических;
- 3) простой и ясной речи мистик предпочитает метафору, парадокс, иносказание, двоящиеся смыслы, размытые границы категорий, недоговоренность;
- 4) мистик не стремится быть понятным. Возможно, он не стремится и к эзотеризму, но если его тексты оказываются не понятными, то он не сделает шага навстречу ученику.

436 его не видал никто и никогда: в нездешнем отчаянии, крича неистовым голосом, он начнет хвататься за что попало, метаться, вить, как зверь, и так постепенно, на протяжении часа, исчезнет из глаз людей.

В мире воцарится хаос. Власть перейдет к сатанинской элите, но продержится у нее недолго. Моральный уровень с самого начала этой эпохи будет столь низок, каким он не бывал даже в доисторические времена. Не при антихристе, а именно через два-три десятилетия после него разгул Зла на поверхности Земли достигнет своего апогея.

Христос явится во стольких обликах, сколько будет тогда в Энрофе (наш параллельный мир) воспринимающих сознаний, каждому из них показывая себя и с каждым индивидуально общаясь. И исполнится пророчество о Страшном Суде. В человечестве зла уже не останется, но темные силы будут еще оказывать сопротивление в демонических мирах. Никто, кроме Всеведущего, не знает, сколько тысячелетий продлится царство праведных на земле.

45a

45. Каббала

Древнейшую часть «Талмуда», «Мишну», в иудаизме называют «душой Закона». У каббалы, тайного мистического учения иудаизма, «ранг» еще выше: это «душа души Закона».

Каббала, наряду с учением Гермеса Трисмегиста и картами Таро, является одной из основ Западного оккультизма. Основу Каббалы составляют две книги: «Сефер Иецира» — Книга Творения (о сотворении мира и глубинных законах Мироздания); и «Зогар» — Книга Колесницы, или Книга Сияния (о Божественной Сущности, способах и формах ее проявления).

Танах (Ветхий Завет) рассматривается в иудаизме как символическое, глубочайшее Откровение Бога о Мироздании, ключом к которому является Каббала.

Что касается происхождения Каббалы, то некоторые доказывают, что она происходит от библейских патриархов, Авраама и даже Сета; другие — из Египта, третьи — из Халдеи. Эта система, несомненно, очень древняя, но подобно всем основным системам, как религиозным, так и философским, каббала произошла непосредственно от первоначальной Тайной Доктрины Востока; через Веды, Упанишад, Орфея, Фалеса, Пифагора и египтян.

Стержнем Каббалы, ее «становым хребтом», является знаменитое Древо Сефирот (Древо Жизни), которое представляет собой компактное изложение научных, психологических, философских, теологических и эзотерических знаний, данное в схематичной форме.

Каббалистическое Древо Сефирот, наряду с картами Таро, является глифом, составным символом, на основе которого постигают эзотеризм те, кто избрал Западный Путь духовного восхождения. Этот глиф представляет собой диаграмму, на которой изображено десять кругов, расположенных в определенном порядке и соеди-

46a

46. Суфизм и исихазм

Первые мусульманские мистики — **суфим** (от арабск. суф — «шерсть»). Из белой грубой верблюжьей шерсти делалась одежда аскетов-суфиев — власяница) — появились уже в конце VII в., а суфизм в качестве доктрины и практики исламского мистицизма окончательно сложился в XII в. До XI—XII вв. в официальном исламе суфии преследовались как еретики.

Центральное понятие суфизма — тарика (арабск. «путь, дорога») — восходит к Корану и означает религиозно-нравственное самоусовершенствование в качестве пути к мистическому постижению Бога (в том числе с частыми специальными молитвами, при аскетическом образе).

Самый знаменитый суфий Халладж (аль-Халлядж) был казнен в 922 г. в Багдаде. Переживая мистическое единение с Аллахом, он экзотически возгласил: «Я — истинный!» (т. е. «Я — Бог»), что, конечно, звучало кощунственно для правоверных ушей. Суфием был знаменитый насмешник и парадоксалист Ходжа Насреддин, ставший героем арабского фольклора.

В раннем суфизме, как почти во всяком мистическом учении, было много туманного, алогичного, сумбурного. Мистическому туману суфиев противостояла трезвость официального ислама. И, тем не менее, официальный ислам не подавил суфизм, не вытеснил его в ересь, но, в отличие от зрелого христианства, включил главные мистические идеи в себя, в свою основную доктрину. Произошло это благодаря Газали в XI в. Газали выступил не только как критик суфизма, но и как выдающийся реформатор ислама. Он удачно примирил традиционный рационализм ислама и мистику суфиев, введя, таким образом, мистические идеи в официальный ислам.

«Исихазм» в переводе с греческого значит «покой, безмолвие, отрешенность»; исихасты — «пребывающие

47a

47. Кодификация Священного писания

Термин **кодификация** — по происхождению юридический; это систематизация законов в едином законодательном своде путем устранения несогласованности, восполнения пробелов, отмены устаревших норм.

В истории религии кодификация понимается как проведенное церковными авторитетами и принятое, одобренное церковью упорядочение конфессиональных книг, включая оба аспекта или уровня упорядочения — «микро» и «макро»:

- 1) установление «правильности» тех или иных текстов (т. е. языковой ткани текста — составляющих его слов, высказываний, их очередности);
- 2) установление «правильного» списка текстов, т. е. тех произведений, которые образуют канон.

Эти две задачи кодификации Писания обычно решаются одновременно.

В ряде религиозных традиций часть «правильных» книг, именно книги Писания, признаются церковью священными. Священные книги образуют религиозный канон данного вероисповедания. Книги, входящие в религиозный канон, составляют Священное Писание, самую важную часть конфессиональной литературы.

Слово канон многозначно. По-гречески *kanon* — вначале это прямая палка, используемая как линейка, т. е. как измерительный инструмент для соблюдения нужных пропорций, направлений. Однако слово рано стало употребляться переносно — в значении «правила, установления, признанные нормы, образцы какой-либо деятельности; руководящее начало, основные положения, догматы какого-либо учения».

Кроме канонических книг, к конфессиональной литературе принадлежат многие другие роды и виды церковных книг, в том числе Священное Предание и другие

48a

48. Религиозный канон в конфуцианстве, даосизме и буддизме

Выражения священный канон, религиозные книги буддийского канона, канонизация конфуцианского учения и подобные достаточно обычны в литературе по истории восточных религий и литератур. Используя такую терминологию, следует, однако, иметь в виду, что ее значение применительно к Востоку существенно отличается как от «одноименных» христианских представлений, так и вообще от понятия священный канон в религиях Писания. Для учений и религиозной практики буддизма и даосизма в их различных вариациях (ламаизм, дзэн-буддизм, поздние даоссы), для конфуцианства и неконфуцианства не характерно фидеистическое отношение к слову, в том числе не характерно и неконвенциональное (неусловное) восприятие языкового знака, обычно связанное с фидеизмом в отношении к слову — феномен, разнообразные проявления и культурные следствия которого стал главным предметом этой книги. Поэтому применительно к названным религиям Востока термины религиозный канон и подобные должны пониматься, конечно, с поправкой на совсем иное отношение к слову.

Канонизация буддийских или конфуцианских сочинений — это скорее историко-текстологическая кодификация памятников, относительно единообразное их переписывание, редактирование, сведение циркулирующих рукописей в более или менее обзримую систему.

Для последователей Будды или Лао-цзы авторитет и даже сакральность учения не были так тесно связаны с языком и текстом, как на Западе. Поэтому здесь не отождествляли орфографию с ортодоксией, не жгли книг, которые отличались от канонических несколькими

466 в покое». Мистико-философское учение исихастов сложилось в IV—VII вв. в аскетической практике египетских и сирийских монахов. В XIV в. оно было существенно обновлено в сочинениях византийского богослова митрополита Солунского св. Григория Паламы (1296—1359). В полемике с западными теологами-рационалистами, защищая тезис о несотворенности (неварности) «Фаворского света», Палама учил видеть Бога «духовными очами», т. е. мысленно, внутренним зрением; учил обращаться к Богу с умной, т. е. мысленной (молчаливой) молитвой и в сосредоточенном молчании достигать слияния с Богом.

Как это обычно у мистиков, исихасты сочетали с молчаливой молитвой специальные психосоматические и дыхательные упражнения. Продолжительная сосредоточенность на одном слове или словесной формуле, как и молчание, приводили исихастов к пиетическому восприятию главных словесно-языковых символов учения.

486 словесными формулами, не казнили за «еретические» переводы.

Что касается буддизма, то он, видимо, никогда не знал единого языка. Вначале проповеди распространялись устно, причем сам Будда учил своих последователей излагать свое учение на их родных языках. В буддизме необязательно верить даже в Будду — важно верить в учение Будды. Одна из тем медитации, принятая монахами китайского или японского монастыря, состоит в том, чтобы сомневаться в существовании Будды.

Полная версия буддийского учения сохранилась на языке пали запись была сделана в I в. до н. э. на о. Цейлон (Шри-Ланка). Палийский канон называется «Трипитака», т. е. «Три корзины (закона)» — говорят, что в древности учение записывалось на пальмовых листьях и эти тексты держались в плетеных корзинах.

Буддистское и даосистское недоверие к слову, к способности языка помогать интуиции находит продолжение в школе Джидду Кришнамурти и близких к нему этико-мистических учения Востока.

456 ненных друг с другом двадцатью двумя линиями. Круги называются Сефирот, линии — Пути.

Медитации на Древе Сефирот, как и медитации на картах Таро, открывают доступ к бессознательному и дают возможность через высшую его сферу — сверхсознание — вступить в непосредственный контакт с Высшими Силами.

Сефиры, если их перечислять сверху вниз, имеют следующие названия: Кетер (Корона), Хокма (Мудрость), Бина (Разум), Хесед (Милосердие), Гебура (Строгость), Тиферет (Красота), Нецах (Победа), Ход (Слава), Иесод (Основание), Малькут (Царство). Есть еще невидимая Сефира — Даат, она расположена над Тиферет, посередине Пути, идущим от Хесед к Бине.

Кроме положительных Сефирот существуют и отрицательные Сефиры — Клипот.

Согласно Каббале библейский текст является символическим (зашифрованным) глубочайшим откровением Бога о мире.

Каббалистические доктрины важны как ключ к масонскому эзотеризму.

476 чрезвычайно ответственные церковные тексты.

Таким образом, понятие «кодификация» применительно к конфессиональной литературе шире, чем понятие «канонизация».

В истории религиозной традиции споры о каноничности или неканоничности тех или иных сочинений начинаются в то время, когда учение в основном сложилось или, во всяком случае, достигло вершины. Возникает стремление «подвести черту», суммировать разрозненное, привести в систему и предотвратить идеологическое размывание учения.

Вопрос о каноничности произведения решался в зависимости от религиозного авторитета его автора. Чем древнее сочинение, чем раньше жил автор, чем ближе он к Богу, пророку или апостолу, тем неоспоримее святость книги и выше ее авторитет.

Хотя термины «каноничность текста», «апокриф» и несколько более поздние связанные с ними «отреченные книги» или «Индекс запрещенных книг» относятся к истории христианства, однако сам принцип отбора информации в зависимости от имени автора характерен отнюдь не только для христианства, но для всех религий.

49а 49. Религиозный канон в христианстве и иудаизме

Сложение религиозного канона в иудейской и христианской традициях было длительным, многовековым процессом. В иудаизме раньше всего была канонизирована самая важная часть «Танаха» — его первые пять книг, «Тора». Полностью иудейский библиейский свод (так называемый Палестинский канон) был установлен Ямнийским собором раввинов около 100 г. н. э. И хотя работа над лексико-семантической и орфографической кодификацией «Танаха» продолжалась масоретами еще 14 веков, однако состав произведений иудейского канона был определен уже 2 тысячи лет назад.

В основу христианского ветхозаветного канона положена «Септуагинта» — греческий перевод Ветхого Завета, выполненный в III—II в. до н. э. эллинизированными иудеями в Александрии. В «Септуагинту» вошло около 10 новых библиейских переводов с древнееврейского, а также новые сочинения, не переведенные, но написанные иудеями по-гречески («Книга Премудрости Соломона», «Маккавейские книги», возможно, еще некоторые). Однако нетрадиционные тексты «Септуагинты» не были включены в иудейский Палестинский канон. Поскольку в «Септуагинте» было 50 произведений, то христианский Ветхий Завет превышает иудейский. С другой стороны, исторически сложились различия в составе ветхозаветного канона между православными, католиками и протестантами.

Православные, хотя и печатают в Библии все 50 книг, входившие в «Септуагинту», каноническими считают 39 из них. В католическом «Ветхом Завете» печатается 46 книг. Протестанты, и прежде всего Мартин Лютер, провозглашая приоритет первоисточников и истонного текста, в своих переводах Писания принципиально опи-

50а 50. Книжные жанры в религиях Писания

В истории формирования жанров конфессиональной литературы между отдельными религиями Писания наблюдаются общие закономерности. Есть сходство, во-первых, в составе жанров и, во-вторых, в относительной хронологии сложения отдельных жанров в своей системе. Вместе с тем это именно сходство, а не совпадение.

Основные направления, по которым шло жанровое развитие конфессиональной литературы, таковы.

Запись учения первоначально распространявшегося устно. Это, в сущности, не жанровое изменение.

Сложение религиозного канона; в итоге складывается список канонических книг и произведений.

Сложение второго по значимости (после Писания) опуса высокоавторитетных текстов, которые восполняют содержательные лакуны Писания и дают к нему развернутый комментарий. Этим произведениям, как и Писанию, приписывается священный характер.

Развитие теологии, или богословия.

На основе догматического богословия церковная иерархия вырабатывает краткое изложение вероучения — символ веры и катехизис.

Особую жанровую подсистему образуют тексты, используемые в богослужении. Это различные богослужебные книги и сборники молитв.

С мистическим началом, которое в той или иной мере живет в самых разных религиях, связан особый, самый прихотливый и поэтический пласт конфессиональной литературы — мистико-эзотерические тексты.

Проповедь изначально присутствует в религиозной коммуникации людей, раньше любых письменных фискаций религиозного содержания. С проповеди начинается приобщение людей к Откровению Бога, посланному людям через пророка.

51а 51. Неканоническая литература

В кругу иудейской и иудео-христианской религиозной литературы, оказавшейся, однако, за пределами иудейского канона, наиболее известны две содержательно различные группы памятников:

- 1) сочинения, которыми Септуагинта (христианский Ветхий Завет) отличается от Танаха (иудейский Ветхий Завет);
- 2) произведения неортодоксального иудаизма, уже как бы чреватого христианством, написанные в кумранской секте ессеев во II в. до н. э. — I в. н. э., в селениях близ Мертвого моря.

Одиннадцать иудейских сочинений, вошедших в Септуагинту, но не включенных в иудейский религиозный канон, создавались между VII в. до н. э. и I в. н. э.

Согласно Палестинскому канону, последние книги Ветхого Завета — это четыре книги, написанные «великим учителем» Ездры: «Книга Ездры», «Книга Неемии» (о возвращении из Вавилона и реставрации заповедей и культа Яхве) и две книги с кратким изложением истории еврейского народа — I и II «Книги Паралипоменон». Однако в патристике (у христианских отцов церкви) Езра считался автором еще двух произведений, содержание тесно связанных с каноническими. Это II и III «Книги Ездры».

Не входит в «Танах» и книга, надписанная именем другого знаменитого ветхозаветного персонажа и писателя, «Книга премудрости Соломона». За пределами «Танаха» находится два сочинения, связанные с именем Соломона — «Книга Премудрости Соломона» и «Псалмы Соломона».

Граница между каноническими и неканоническими иудейскими сочинениями по существу совпадает с различиями памятников по языку: неканоничность сбли-

52а 52. Религиозный культ

Религиозный культ представляет собой совокупность религиозных обрядов. Обряд является специфическим элементом религии. Всякий обряд есть стереотип коллективных действий, символизирующих те или иные общественные идеи, нормы, идеалы и представления.

Специфика религиозных обрядов состоит в их идейном содержании и направленности, т. е. в том, какие именно идеи, представления, мифы и образы они воплощают в символической форме. Напротив, культ есть лишь социальная форма объективации религиозного сознания, реализации религиозной веры в действиях группы индивидов.

Между сверхъестественными силами или существами, в которые верит человек, и самим верующим формируются особые двусторонние отношения, названные нами выше «иллюзорно-практическими». Они иллюзорны, поскольку предмет религиозной веры объективно не существует, но они носят практический характер, поскольку реализуются в религиозном культе.

Религиозный культ, следовательно, есть реальная, социально-объективированная форма воздействия на предмет религиозной веры. Из этого вытекает, что он не может рассматриваться вне и помимо религиозных верований, символическим воплощением которых является. Характерно, например, что одни и те же с точки зрения их естественного, материального содержания культовые действия приобретают в различных религиозных системах принципиально отличное идейно-символическое и образное содержание. В религиозном обряде главное значение имеют не сами ритуальные действия, а их осмысление, истолкование верующими и служителями культа.

С научной точки зрения любые обряды, в том числе и религиозные, имеют социальную природу. В зару-

506 К необходимости определенного толкования, пояснении сакрального текста приходят все религии Писания — в силу присущего им повышенного внимания к авторитетному слову и стремления удержать его первоначальный смысл. Элементы комментирования священного текста, иногда возникающие уже в Писании со временем становятся основным содержанием произведений специального жанра — толкований.

В иудаизме и исламе уже в Писании сформулирован свод фундаментальных правовых норм. В дальнейшем, по мере роста юридических потребностей социумов, эта изначальная связь вероучения и права станет основой для формирования специальной церковно-светской юрисдикции и соответствующих конфессиональных жанров и текстов.

В культурах, основанных на религии Писания, вокруг «ядра», основополагающих текстов вероучения складывается разнообразная и обширная литература переходного или смешанного, конфессионально-светского, характера.

496 рались на иудейский канон. Таким образом, в протестантском ветхозаветном каноне, как и в иудейском «Танахе», 39 произведений.

Впрочем, некоторые протестантские издания печатают неканонические библейские книги (отдельным списком, после канонических). В целом неодинаковый состав книг, образующих религиозный канон, — одно из заметных различий между близкими конфессиями. Состав канонических книг Нового завета одинаков во всех христианских вероисповеданиях. Раньше всех были признаны каноничными Евангелия, последним — «Откровение Иоанна Богослова», хотя написано оно было сравнительно рано — около 85 г. При этом атрибуция «Откровения» апостолу Иоанну, любимому ученику Христа и автору IV Евангелия, не является общепризнанной.

Христианский библейский канон был принят в 393 г. на Гиппонском соборе. Но поскольку этот собор был местным, то потребовалось принятие канона на вселенском соборе, что произошло только в 1546 — 1563 гг., на XIX (Триденском) соборе.

526 бежной литературе довольно широко распространена психоаналитическая интерпретация религиозных обрядов, согласно которой последние являются либо формами проявления бессознательных агрессивных или сексуальных побуждений, либо объективацией неких «архетипов», существующих в коллективном бессознательном.

Обряды вообще и религиозные в частности ни в коем случае не являются спонтанным проявлением бессознательных побуждений отдельного индивида. Религиозные обряды есть важная форма практической совместной жизнедеятельности верующих. Через нее реализуется их воздействие на сверхъестественные силы и существа. Иначе говоря, религиозные обряды, как и религия в целом, представляют собой целиком общественный продукт.

Именно через религиозные обряды приобщается индивид к той или иной конфессиональной общности, именно культовые действия являются для религиозных организаций важным средством «улавливания душ».

516 жается с чужезычностью или во всяком случае с отсутствием древнееврейского (или арамейского) оригинала произведения. Иными словами, каноничность произведения связывается с его этническими и этно-языковыми признаками.

Иудейский канон оказывал значительное влияние на отношение к этим книгам в христианстве. Несмотря на принадлежность Септуагинте, произведения, не вошедшие в Танах, в православии не признаются каноническими, хотя пользуются высоким авторитетом.

Вторая группа неканонических иудейских сочинений, хронологически близких к Палестинскому (Ямнийскому) канону Танаха относится ко времени с 150 г. до н. э. по 68 г. н. э. Эти памятники принято обозначать как рукописи Мертвого моря, или кумранские тексты.

По содержанию кумранские рукописи составили три группы:

- 1) библейские тексты и апокрифы;
- 2) толкования библейских текстов;
- 3) литургические или законнические тексты.

Дальнейший разбор находок показал, что среди них есть неизвестные прежде сочинения ессеев — членов замкнутой и аскетической иудейской секты.

53a 53. Воздействие религиозного культа на верующих

Воздействие религиозного культа на верующих осуществляется по нескольким основным направлениям.

Одно из таких направлений — формирование и возобновление стереотипов в сознании и поведении членов религиозной общины. Сами культовые действия, как уже говорилось, представляют собой стереотипы действий, воплощающих в символической форме определенные религиозные идеи, мифы и представления.

Каждая религиозная организация в процессе своей эволюции вырабатывает целую систему культовых стереотипов.

Религиозные обряды каноничны, т. е. не подлежат никаким произвольным изменениям. Всякие изменения в системе культа рассматриваются церковью как ересь, как искажение «истинной веры». В истории религий известны многочисленные случаи, когда вопрос о порядке культовых действий становился одной из главных причин раскола церкви.

Стереотипы культового поведения предполагают определенную повторяемость их в рамках различных временных отрезков: суток, недели, года. В православии, к примеру, существуют три так называемых «крута богослужения»: суточный, седмичный (недельный) и годово-вой. Такая повторяемость культовых действий связывает их с циклами трудовой деятельности, с определенными временами года и тем самым формирует весьма устойчивые культовые традиции в среде верующих.

Стереотипы сознания и особенно поведения, которые выработаны у индивидов в процессе повторения ими культовых действий, исчезают очень медленно. Подчас бывает, что прежние религиозные верования размываются и утрачиваются, однако традиции в сфере ритуального поведения сохраняются, и весьма стойко.

54a 54. Современный цивилизационный кризис

В условиях крушения марксистско-ленинского мировоззрения в образовавшееся «пустое» духовное пространство хлынули мировоззренческие концепты самого разного толка, прежде всего религиозные. Их спектр чрезвычайно широк — от католицизма и протестантизма до саентологии и дианетики. Неискушенный в мировоззренческом отношении человек подчас теряет в этом изобилии «духовной пищи», оказывается неспособным ясно осознать глубокие социально-культурные различия, существующие даже между отдельными христианскими конфессиями.

Когда новые поколения вырастают в лоне той или иной церкви, вопрос мировоззренческого выбора решается как бы сам собой. Те, для кого нормой нравственной жизни становится религиозность, воспринимают каноны и культы религии, традиционной для данного общества, просто под влиянием воспитания и образования. Те же, кому присуща нравственность безрелигиозная, не принимая соответствующих канонических и культовых, все-таки системой образования и воспитания приобщаются обычно к тем нравственным чувствам, понятиям и ценностям, которые присущи культуре данного общества и выражены в специфической для него религиозной форме. Когда в обществе бытует несколько религий, как, например, в Китае или в России и тогда тоже взаимодействие соответствующих религий создает определенную нравственную атмосферу, которая и воспринимается безрелигиозной частью населения, включенного таким образом в целостный культурный контекст данной страны, группы стран, цивилизации.

Своеобразие нынешних исторических условий таково, что каждый стоит перед довольно широким спектром различных возможностей и любой выбор — это его

55a 55. Особенности русской духовности

Особая роль в разработке мировоззрения новой эпохи принадлежит России — в силу ее особого метафизического статуса. Не раз уже высказывалась точка зрения, что Россия является неким мостом между Востоком и Западом и имеет черты, как Востока, так и Запада. О близости православия, с его принципами мистического созерцания к восточным доктринам — говорить не приходится. Эта близость не раз уже исследовалась, и она тем более многозначительна, что касается главным образом духовной практики, а не просто догм, хотя и в теории обожения и в теории догматической сдержанности православие очевидным образом приближается к восточным учениям.

Если говорить о русской духовности, то здесь явно видны довольно глубокие сферы пересечения с Восточным подходом. Это, прежде всего, проблема внутреннего «Я» человека — русской традиции, как известно, присущ поиск «Я» — бездны и тайн человеческой души. Тенденция этого поиска в России во многих аспектах отличается от тех, которые имеют место в Индии. Тем не менее, этот поиск истинного внутреннего «Я» человека имеет ряд общих черт с Восточным подходом.

Россия, оставаясь православной страной, впитала и может еще впитать в себя, как на эзотерическом, так и на экзотерическом уровнях, глубинные черты мышления Востока, особенно Индии. Эти черты, эти особенности мышления и духа, уходящие вглубь духовного родства между Россией и Индией, могут стать и становятся частью современной русской культуры. Вне всякого сомнения, эта «восточность» своеобразно преломляется и перерабатывается в соответствии с русским духовным опытом.

Однако, не смотря на свою глубинную внутреннюю близость Востоку, Россия в духовном отношении не от-

56a 56. Русский духовный ренессанс конца XIX — начала XX вв.

Широкий спектр подлежащих духовному синтезу идей интенсивно, обсуждался большинством представителей русского духовного ренессанса конца XIX — начала XX века.

У истоков русского духовного ренессанса стоял Владимир Соловьев (1853—1900) — крупнейший русский религиозный философ и мистик, предпринявший наиболее грандиозную в истории мировой религиозной философии попытку объединить в «великом синтезе» христианский платонизм, немецкий классический идеализм (главным образом Шеллинга) и научный эмпиризм. Симптоматично, что первая значительная работа В. Соловьева — магистерская диссертация, успешно защищенная им в 1874 г. — называлась «Кризис западной философии (против позитивистов)».

Елена и Николай Рерихи. Учение Рерихов — «Агни Йога» или «Живая Этика» — продолжает теософскую традицию.

Александр Клизовский. Первый опыт широкомасштабного осмысления космической эволюции человечества и единых законов жизни на основе учения Агни Йоги и Теософии дан в книге «Основы миропонимания Новой Эпохи».

Татьяна Басова. Одним из наиболее ярких примеров творческого развития и эффективного практического применения Агни-Йоги является деятельность саратовского эзотерического общества «Лицей Просветления», работающего под руководством Т. А. Басовой.

Сергей Лазарев. Наглядный пример весьма эффективного использования Агни-Йоги в повседневной жизни — лечебно-просветительская деятельность Сергея Лазарева.

546 и только его право. Каждый волен сам сделать свой духовный выбор, но каждый должен полностью осознать значение и ответственность этого выбора.

Однако выбор, перед которым стоит сегодня не отдельный человек, а все человечество, существенно иной — ведь кризис, переживаемый нашей страной, есть лишь концентрированное выражение общемирового, общезивилизационного кризиса. А этот кризис в свою очередь есть результат кризиса лидирующей в современном мире Западной цивилизации.

Между тем, ценности, которые привели к такому результату, это ценности Западной цивилизации, основанной на пресловутой «протестантской этике», которую сейчас так агрессивно навязывают русскому народу.

Тревога за будущее заставила западных гуманистов выдвинуть ряд концепций, которые быстро сменяют друг друга, — от идеи «нулевого роста», «догоняющего развития» и дальше, вплоть до нынешнего ориентира — «устойчивого развития».

536 В нашей стране имеется немало людей, у которых отсутствуют сколько-нибудь глубокие религиозные верования, однако определенная часть их отмечает религиозные праздники, выполняет некоторые, наиболее важные ритуальные предписания церкви. Особенно много таких людей среди последователей православия и ислама. Формальный ритуализм, который свойственен, нельзя считать, как это делают некоторые, безобидным делом.

Через систему обрядов в сознание человека проникает религиозное мировоззрение. Нередко именно с приобретения к культуре начинается идеологическая «обработка» личности, приобщение ее к общине верующих.

Консерватизм культа ставит перед современными церквями сложные социально-психологические проблемы. С одной стороны, культовые традиции, как отмечалось, способствуют формированию и возобновлению стереотипов религиозного сознания и поведения в массе верующих. С другой стороны, в системе культовых традиций, особенно в таких церквах, как католическая и православная, много архаических элементов, чуждых современному человеку.

566 Григорий Мебес. Автор труда «Курс энциклопедии оккультизма».

Учению Гермеса Трисмегиста посвящен также получивший мировую известность фундаментальный труд Валентина Томберга (1900—1973) «Медитации на Таро».

Несомненный интерес представляет также получившее широкую известность Учение Георгия Гурджиева (1873—1949), нашедшее свое теоретическое обобщение в хорошо известных в нашей стране работах Петра Успенского (1878—1947).

Эзотерическому учению Восточной церкви посвящен трехтомный труд Бориса Муравьева «Гносис. Опыт комментария к эзотерическому учению Восточной церкви» — одного из ближайших друзей и сподвижников Г. Гурджиева и П. Успенского.

Даниил Андреев стал творцом уникальной в своем роде синкретической мировоззренческой системы, созданной на основе собственного визионерского опыта, глубоко православной по своей сути, и в то же время, впитавшей в себя достижения Восточной метафизики и полностью соответствующей духовным запросам современной эпохи. «Роза Мира» — это грандиозный трактат о сокровенном строении Мироздания, о мистической подоплеке всей истории земной цивилизации и о грядущих судьбах человечества.

556 делена «китайской стеной» и от Запада — хотя бы уже потому, что она является на протяжении тысячелетий христианской страной и «коллективное бессознательное», то есть «душа» русского народа, сформировалась под определяющим влиянием именно христианской религии в ее наиболее аутентичной — православной форме.

Таким образом, русский народ духовно переработал и как бы сплавил внутри себя в единое органическое целое, как Восток, так и Запад, сохраняя при этом всю свою духовную самобытность и не принадлежа ни тому, ни другому. Естественно, поэтому, что наиболее значимые попытки глобального мировоззренческого синтеза Востока и Запада, а также — религии, философии, науки и создания на этой основе, отвечающего потребностям времени мировоззрения новой эпохи, были предприняты, прежде всего, мыслителями, сформировавшимися в лоне именно русской культуры.